

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СИТУАЦИИ С ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ В КАЗАХСТАНЕ

ИЮЛЬ 2015 — МАРТ 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение **2**

■ Карта правозащитников Казахстана **4**

■ Результаты мониторинга безопасности правозащитников **8**

■ Результаты мониторинга происшествий и судебных дел **22**

■ Отражение рисков и угроз правозащитникам в медиа **50**

■ Динамика показателей безопасности **56**

Выводы и рекомендации **70**

ВВЕДЕНИЕ

В 2015 г. стартовал проект «Консолидация усилий гражданского общества с целью продвижения защиты правозащитников», который был инициирован Центром исследования правовой политики (LPRC) и ОО «ЭХО» при финансовой поддержке Европейского Союза. Реализация проекта осуществляется с 1 апреля 2015 по 31 августа 2017 года.

Правозащитники подвергаются особому риску и часто становятся жертвами серьезных злоупотреблений из-за своей правозащитной деятельности. Вследствие этого они нуждаются в особой и усиленной защите на местном, национальном и международном уровнях.

Именно поэтому Проект нацелен на усиление соблюдения прав человека и фундаментальных свобод в Казахстане, где они наиболее подвержены риску нарушения путем обеспечения эффективной защиты правозащитников и представителей гражданского общества, которым приходится работать в неблагоприятной среде.

Специальными задачами проекта являются:

- ❖ предоставление правовой защиты/помощи правозащитникам и их деятельности в Республике Казахстан;
- ❖ информирование общественности внутри Казахстана и международного сообщества о работе и роли правозащитников в продвижении демократических свобод;
- ❖ проведение диалога между государственными структурами и гражданского общества для приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами;
- ❖ генерация объективной информации о ситуации с правозащитниками в Казахстане.

Одним из компонентов проекта является Мониторинг ситуации с правозащитниками и угроз их деятельности в Республике Казахстан. Настоящий отчет представляет собой *итоги мониторинга первого этапа проекта, который охватил период с августа 2015 года по апрель 2016 года*. Целью мониторинга являлось обеспечение полноценной аналитической информации об объемах правозащитного движения с использованием количественных и качественных данных для определения наиболее распространенных уязвимых мест, ресурсов, видов и форм угроз, с целью повышения эффективности защиты и минимизации рисков в отношении правозащитников.

Согласно методологии мониторинга, правозащитником определено любое лицо, которое поощряет и стремится помочь реализации прав человека, независимо от рода деятельности, возраста или другого статуса, а также от того, осуществляет ли оно правозащитную деятельность индивидуально или совместно с другими, в составе неформальной группы или неправительственной организации (НПО), в качестве волонтера или на профессиональной основе.

Таким образом к правозащитникам в рамках исследования отнесены следующие шесть категорий:

1. Собственно правозащитники – члены и главы правозащитных организаций;
2. Адвокаты, юристы и общественные защитники, выступающие в защиту прав человека;
3. Общественные деятели, активисты, равно как и группа таких лиц или общественная организация (НПО);
4. Профсоюзные активисты и лидеры;
5. Журналисты, журналистские коллективы и СМИ;
6. Осужденные общественные деятели и активисты.

Согласно Декларации ООН о правозащитниках (статья 1), каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях.

Для мониторинга ситуации в рамках проекта были подготовлены наблюдатели, которые систематически отслеживали развитие событий и осуществляли сбор необходимой информации, связанной с соблюдением основных прав и свобод человека, соответствующими рисками и угрозами для правозащитников. В общей сложности, 16 наблюдателей были подготовлены для проведения сбора данных в 14 областях Казахстана, а также в Астане и Алматы.

Исследование проведено методом количественного и качественного опроса, мониторинга происшествий, судебных процессов, а также медиа-мониторинга. Исследование состоит из 5 частей:

- I. Социально-демографический портрет правозащитников Казахстана;
- II. Мониторинг безопасности правозащитников;
- III. Мониторинг происшествий и судебных дел, медиа-мониторинг;
- IV. Внимание СМИ к теме угроз и рисков для правозащитников;
- V. Динамика показателей безопасности правозащитников за исследуемый период.

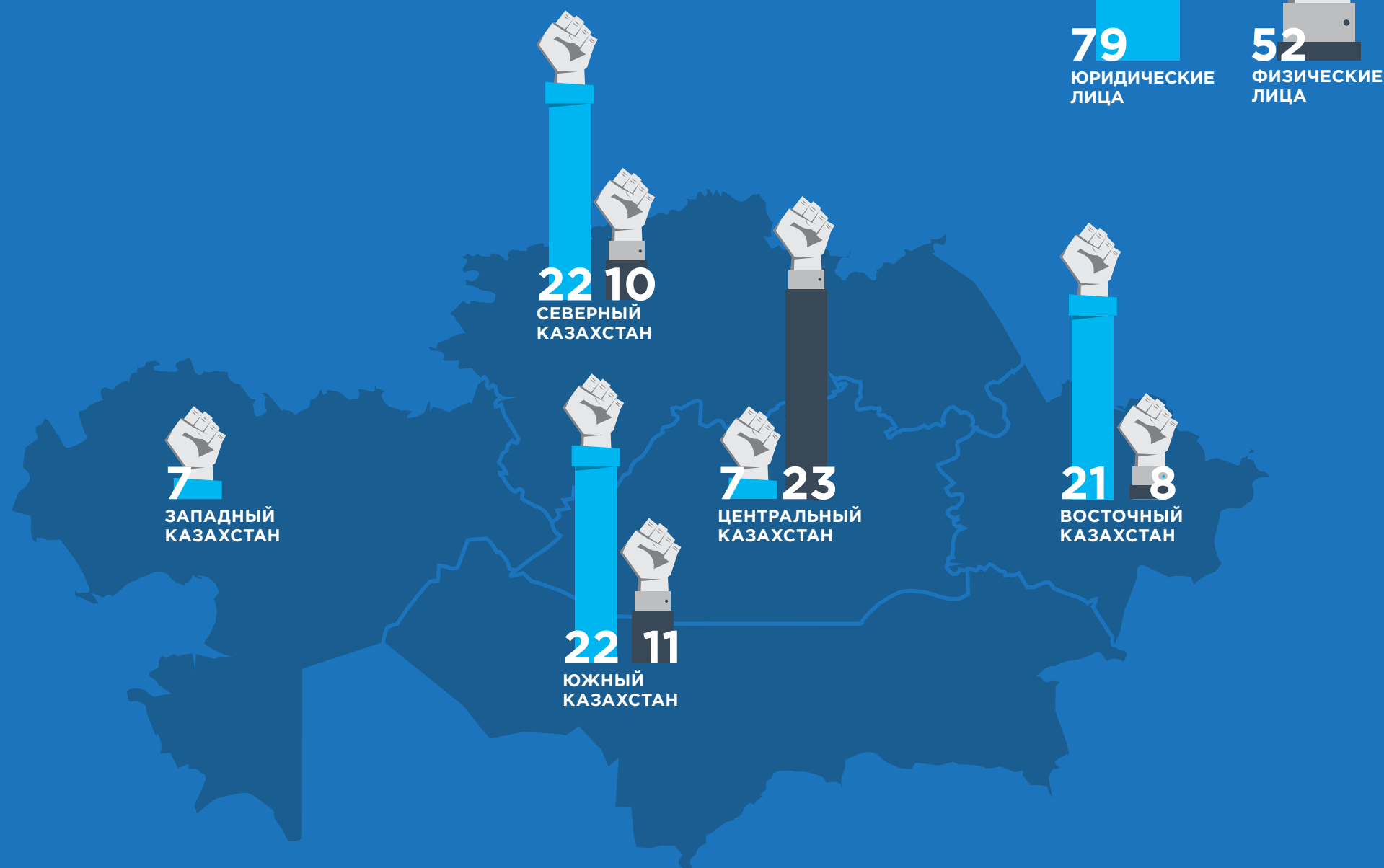
Организаторы проекта выражают надежду, что информация, представленная в исследовании, внесет вклад в изменение законодательства и правоприменительной практики Казахстана с целью улучшения ситуации с правозащитниками и активизации роли государства по защите правозащитников. Ведь основную ответственность за защиту правозащитников несут государства. На них возлагаются как позитивные, так и негативные обязательства в отношении прав правозащитников. В соответствии со своими обязанностями в рамках международного права, согласно которым они должны уважать, защищать и осуществлять права человека, государства должны делать следующее:

- ❖ воздерживаться от любых действий, нарушающих права правозащитников из-за их правозащитной деятельности;
- ❖ защищать правозащитников от злоупотреблений и иных действий, совершаемых третьими лицами по причине их правозащитной деятельности, и предпринимать для этого максимум усилий;
- ❖ принимать активные меры по поощрению полной реализации прав правозащитников, в том числе их права защищать права человека.

ГЛАВА 1

КАРТА ПРАВозАЩИТНИКОВ КАЗАХСТАНА

МЕТОДОЛОГИЯ

Карта правозащитного движения Казахстана составлена методом анкетирования индивидуальных правозащитников и организаций в каждом регионе Казахстана. Объем выборки: 131 респондент: юридические лица – 52 респондента и физические лица – 79 респондентов. Она позволит более точно отслеживать ситуацию с безопасностью правозащитников, изучать их потребности и потенциальные риски, а также содействовать защите их прав.

Опрос был проведен во всех регионах Казахстана. Казахстан географически подразделяется на 5 регионов: Восточный, Западный, Северный, Южный и Центральный. Выбор данного количества регионов и отнесение к ним областей является традиционным и обусловлен природно-климатическими и экономико-географическими особенностями.

Индивидуальное стандартизированное интервью проходило в форме личного опроса. Стандартизированное интервью – это интервью, при котором используется опросный лист с четко определенными порядком и формулировками вопросов, с целью получения максимальной сопоставимости данных, собранных разными интервьюерами.

Раздаточное анкетирование проходило в форме самозаполнения: респондент самостоятельно знакомится с вопросами анкеты и заполняет ее, исходя из своей компетенции и практического опыта. Данный метод предполагает опосредованный контакт интервьюера (человек, который опрашивает) с респондентом. В задачи интервьюера входит: установить контакт с потенциальным респондентом, объяснить цель исследования, получить согласие на участие, предоставить анкету и объяснить правила заполнения, получить гарантию возврата анкеты, осуществлять контроль возврата анкеты и правильность ее заполнения.

ДАННЫЕ ОТЧЕТОВ МОНИТОРИНГА

ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА

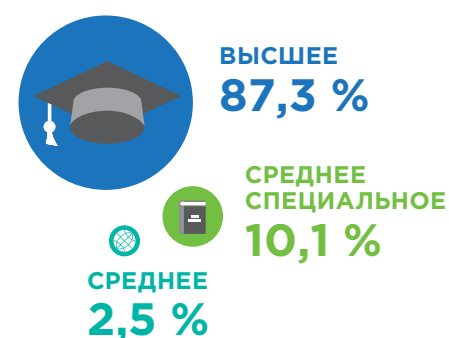
ПОЛ

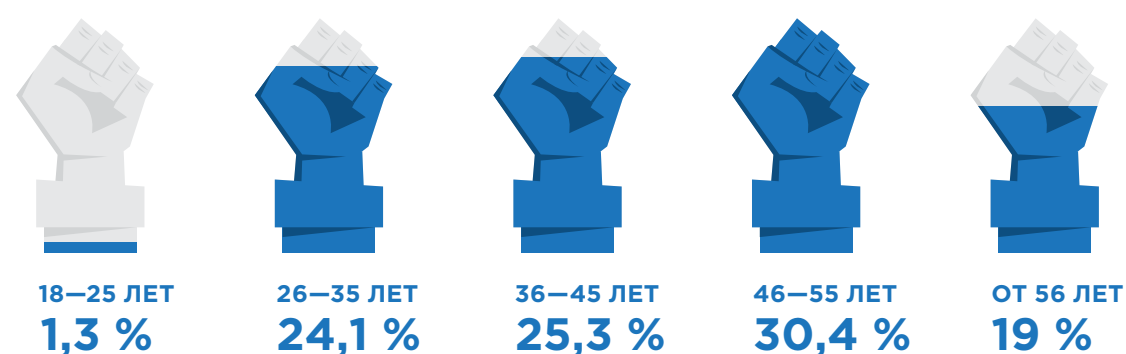
НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

ОБРАЗОВАНИЕ

ВОЗРАСТНЫЕ КАТЕГОРИИ

Представленные данные показывают, что опросом охвачены все социальные группы правозащитников в разрезе пола, возрастных групп, этнической принадлежности и уровня образования.

В основном все респонденты являются опытными активистами/общественными деятелями. Среднее значение опыта правозащитной деятельности - 10 лет, минимальное значение - 1 год, максимальное - 27 лет.

На вопрос: «В какой форме Вы осуществляете свою деятельность?» большинство респондентов

(60,8%) отметили, что они являются гражданскими активистами. В целом 20,3% работают по трудовому контракту, 13,9% работают по контракту на оказание услуг и 5,1% оформлены в качестве ИП.

Правозащитники специализируются в защите различных прав и социальных групп: гражданские, политические, семейные, гендерные, трудовые права, права детей, инвалидов, заключенных, ВИЧ инфицированных и т.д.

РЕСПОНДЕНТЫ ПО ВИДУ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

Опыт работы участников исследования из числа представителей юридических лиц (НПО) в среднем составляет 10,7 лет, минимальный опыт - 1 год, максимальный - 69 лет.

Практически все опрошенные НПО (98,1%) сотрудничают с органами государственной власти. В среднем в год осуществляют 3 проекта, минимум - 1 проект, максимум - 7 проектов.

В опросе приняли участие правозащитники, специализирующиеся в защите различных прав и свобод, разных социальных групп граждан нашей страны.

Среднегодовой объем финансирования НПО

в среднем составляет 27 867 долларов США, минимальная сумма - 500 долларов, максимум - 250 000 долларов США.

В среднем в НПО работают 69 сотрудников, минимум 1 сотрудник, максимум - 3000. В то же время большинство НПО (86,5%) привлекают к своей работе волонтеров.

С целью понять, из каких источников финансируется деятельность НПО, всем респондентам задавался вопрос с просьбой указать долю каждого источника финансирования.

ПОКАЗАТЕЛИ ОПИСАТЕЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ПЕРЕМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ

ГЛАВА 2

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

УЯЗВИМЫЕ ФАКТОРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

ОБЩИЕ ФАКТОРЫ

Осведомленность о принципах безопасности является одним из ключевых факторов самой безопасности, для чего проводятся специальные тренинги. Результаты опроса показали, что большинство правозащитников, как из числа физических лиц, так и из числа юридических лиц — членов НПО, не проходили тренинг по безопасности. Данные представлены в разрезе категорий правозащитников (физические и юридические лица) и в целом по респондентам.

ПРОХОДИЛИ ЛИ ТРЕНИНГ ПО БЕЗОПАСНОСТИ?

■ Проходили ■ Не проходили

Физические лица

41,8 % 58,2 %

Юридические лица

34,6 % 65,4 %

Все респонденты

38,9 % 61,1 %

Также у доминирующей части правозащитников, как физических лиц (87,3%), так и НПО (81,8%), нет протокола безопасности.

ЕСТЬ ЛИ ПРОТОКОЛ БЕЗОПАСНОСТИ?

■ Есть ■ Нет ■ Не знаю

Физические лица

12,7 % 87,3 %

Юридические лица

6,8 % 81,8 % 11,4 %

Все респонденты

10,6 % 85,4 % 4,1 %

Все НПО имеют офисы. Правозащитникам, работающим, как физические лица, был задан вопрос: «Имеется ли у Вас офис?», 48,1% ответили «да, у меня есть офис». Данной категории респондентов и представителям НПО был задан вопрос: «Имеется ли у Вас сигнализация в офисе?». Результаты ответов свидетельствуют, что у доминирующей части правозащитников нет сигнализации в офисе.

ИМЕЕТСЯ ЛИ У ВАС СИГНАЛИЗАЦИЯ В ОФИСЕ?

Да Нет Не знаю

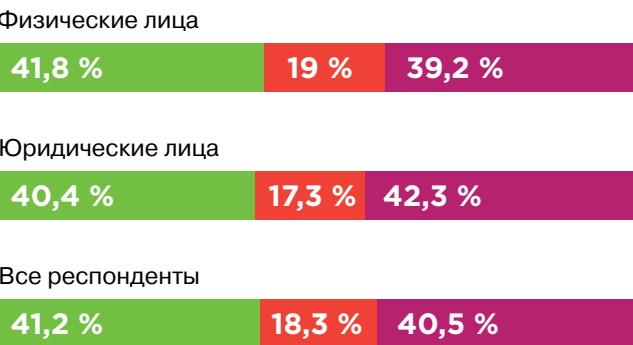

С целью определить возможности для правозащитников передавать информацию безопасным образом, всем участникам опроса задавался вопрос: «Можете ли Вы/НПО получать и отправлять информацию безопасным образом?». Ситуация неоднозначна: значительная часть респондентов (40,4% — 41,8%) ответили «да, могу отправлять информацию безопасным образом». В то же время значительная часть (39,2% — 42,3%) не знают, есть ли у них такая возможность. Почти каждый пятый правозащитник (17,3% — 19%) утвердительно ответил, что не может получать и отправлять информацию безопасным образом.

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ/НПО ПОЛУЧАТЬ И ОТПРАВЛЯТЬ ИНФОРМАЦИЮ БЕЗОПАСНЫМ ОБРАЗОМ?

Да Нет Не знаю

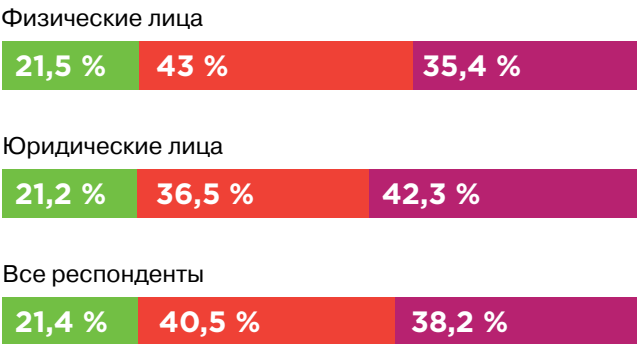

На вопрос: «Защищены ли Ваши информационные системы от нападений, потери информации?», значительная часть правозащитников (36,5% — 43%) ответили «нет, не защищены». Также значительная часть (35,4% — 42,3%) не знают. В целом однозначно положительно о защищенности информационных систем ответили 21,4% респондентов (21,2% и 21,5%).

ЗАЩИЩЕНЫ ЛИ ВАШИ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ОТ НАПАДЕНИЙ, ПОТЕРИ ИНФОРМАЦИИ?

Да Нет Не знаю

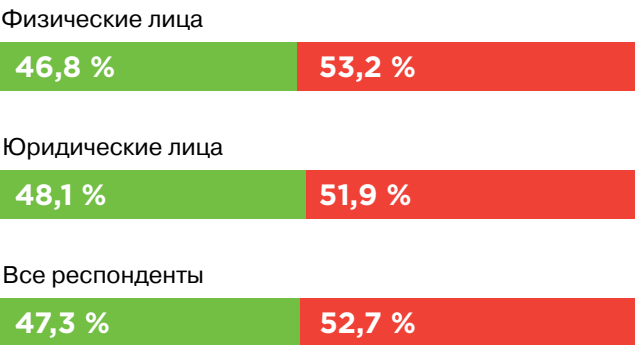

Неоднозначна ситуация в отношении наличных денег, так на вопрос: «Работаете ли Вы с наличными деньгами?» около половины правозащитников, как в целом (47,3%), так и в разрезе категорий респондентов, ответили «да, работаем с наличными деньгами».

РАБОТАЕТЕ ЛИ ВЫ С НАЛИЧНЫМИ ДЕНЬГАМИ?

Да Нет Не знаю

Риски для правозащитников, работающих самостоятельно, и для работающих в НПО могут быть различны. Физические лица работают самостоятельно и сами решают возникающие вопросы, включая финансовые. Правозащитники, работающие под юридическим лицом, в НПО в какой-то мере защищены своей организацией. Поэтому ряд вопросов различался для каждой категории правозащитников, что представлено в последующих подразделах.

ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА

Большинство правозащитников из числа физических лиц (88,6%) не имеют системы сигнализации дома.

На вопрос, заданный только физическим лицам, «Каким видом транспорта вы пользуетесь?», большинство (63,3%) ответили, что пользуются общественным транспортом.

Одной из уязвимых сторон безопасности являются доходы, необлагаемые налогами. Респондентам из числа физических лиц был задан соответствующий вопрос. Большинство (86,1%) ответили, что не имеют подобных доходов, 7,6% ответили «не знаю». Соответственно у 6,3% правозащитников, работающих самостоятельно, есть необлагаемые налогами доходы. У данной категории респондентов спросили: «Сдаете ли Вы по таким доходам налоговую отчетность?». В результате выяснилось, что налоговую отчетность сдают 21,5% респондентов, большинство отметили, что не сдают.

Еще на один вопрос: «Имеется ли у Вас недвижимое имущество на праве собственности, по которой вы не сможете подтвердить источник денежных средств на ее приобретение?», доминирующее большинство (93,7%) ответили отрицательно, т.е. обозначенного имущества не имеется.

Абсолютное большинство физических лиц (84,8%) имеют доступ к СМИ. В то же время большинство правозащитников из числа физических лиц (67,1%) отметили, что пользуются поддержкой местного сообщества. В целом 16,5% отметили «не знаю» и 16,5% ответили, что не пользуются поддержкой местного сообщества.

Все выше обозначенные вопросы были проанализированы в разрезе социально-демографических признаков (гендерная принадлежность, возрастные группы, уровень образования, этническая принадлежность), статистически значимых различий не наблюдается, т.е. нет различий в социальных группах по изучаемым вопросам.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

Представителям НПО были заданы вопросы: «Установлены ли у Вас лицензионные программы на компьютерах?» и «Есть ли у Вас постоянный бухгалтер?». Постоянный бухгалтер есть у 61,5% НПО, занимающихся правозащитной деятельностью. Большинство (57,7%) ответили, что на компьютерах их НПО установлены лицензионные программы. Отрицательно ответили 19,2% правозащитников, т.е. лицензионные программы не установлены.

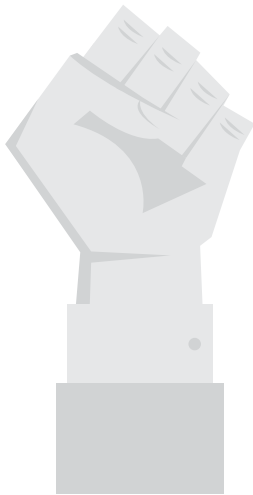
УСТАНОВЛЕНЫ ЛИ У ВАС ЛИЦЕНЗИОННЫЕ ПРОГРАММЫ НА КОМПЬЮТЕРАХ?

Распределение ответов представителей юридических лиц на ряд вопросов по оценке уязвимых сторон безопасности представлено в порядке уменьшения положительных ответов «да».

Наиболее хорошо обстоят дела со сроками сдачи налоговых отчетов, оплаты налогов и хранением бухгалтерских документов в течение искового срока давности. Наиболее уязвимыми оказались обеспечение лицензионной программой и наличие сейфа для хранения ценных вещей.

Согласно результатам опроса лицензионное программное обеспечение для ведения бухгалтерского учета 1С имеется у 42,3% НПО. В целом 34,6% ответили отрицательно, т.е. у них нет такой программы, 23,1% ответили «не знаю». Еще один пункт, по которому наблюдается наибольшая доля отрицательных ответов «нет»: наличие сейфа для хранения денежных средств, печатей, уставных документов — 34,6% респондентов ответили «в нашей организации сейфа нет», 15,4% респондентов отметили «не знаю».

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Были ли угрозы в отношении правозащитников? С целью понять это, всем респондентам задавался соответствующий вопрос. Результаты ответов свидетельствуют, что факты угроз шире распространены среди правозащитников, работающих самостоятельно. Около половины правозащитников из числа физических лиц (45,6%) подвергались различного рода угрозам.

Минимальное количество угроз — 1, максимальное количество — 10, в среднем правозащитники подвергались 5 угрозам. Различий в среднем значении угроз в отношении правозащитников, физических лиц и представителей юридических лиц, не наблюдается.

Далее всем участникам опроса задавался вопрос: «Были ли в отношении Вас атаки: физические (телесные повреждения), информационные (вирусы, блокирование сайта и т.д.), технические (порча/кража профессионального оборудования и иных технических средств), репутационные (публичные обвинения против организации)?». Различным видам информационных атак правозащитники подвергались больше, чем всем другим видам атак: в целом 32,8% правозащитников отметили о таких случаях. Факты информационных атак чаще распространены среди физических лиц (40,5%), чем среди юридических лиц (21,2%).

В среднем было 6 информационных атак на правозащитников, минимум — 1, максимум — 20.

БЫЛИ ЛИ В ОТНОШЕНИИ ВАС УГРОЗЫ?

■ Да ■ Нет

Физические лица

Юридические лица

Все респонденты

БЫЛИ ЛИ В ОТНОШЕНИИ ВАС ИНФОРМАЦИОННЫЕ АТАКИ?

■ Да ■ Нет

Физические лица

Юридические лица

Все респонденты

Следующий по распространенности вид атак: репутационные атаки, такие как публичные обвинения и т.п. В целом около трети правозащитников (30,5%) подвергались репутационным атакам. Данный вид атак так же шире распространен среди физических лиц (39,2%), чем среди юридических лиц (17,3%).

Среднее количество репутационных атак на правозащитников за период отчета — 7, минимальное указанное количество — 1, максимальное — 30.

Согласно результатам опроса почти каждый пятый правозащитник (21,4%) подвергся физической атаке. Факты физических атак шире распространены среди физических лиц (24,1%), чем среди юридических лиц (17,3%).

В среднем правозащитники подвергались 2 физическим атакам, минимальное количество физических атак — 1, максимальное количество атак — 4.

Техническим атакам, таким как порча, кража профессионального оборудования и иных технических средств подвергались 16% правозащитников в целом. Распространенность данного вида атак значительно больше среди физических лиц (21,5%), чем среди юридических лиц (7,7%).

В среднем было 5 технических атак, минимальное количество — 1 атака, максимальное — 15 технических атак.

БЫЛИ ЛИ В ОТНОШЕНИИ ВАС РЕПУТАЦИОННЫЕ АТАКИ?

■ Да ■ Нет

Физические лица

Юридические лица

Все респонденты

БЫЛИ ЛИ В ОТНОШЕНИИ ВАС ФИЗИЧЕСКИЕ АТАКИ?

■ Да ■ Нет

Физические лица

Юридические лица

Все респонденты

БЫЛИ ЛИ В ОТНОШЕНИИ ВАС ТЕХНИЧЕСКИЕ АТАКИ?

■ Да ■ Нет

Физические лица

Юридические лица

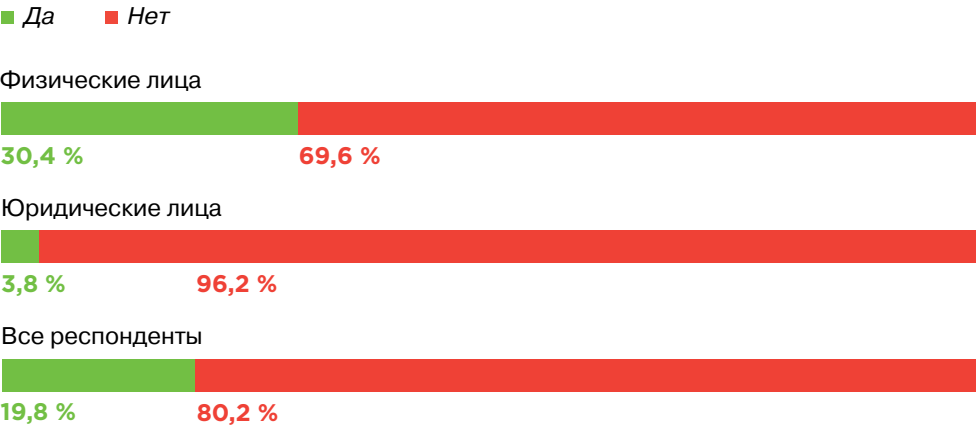

Все респонденты

Согласно полученным результатам около трети правозащитников из числа физических лиц (30,4%) обращались в правоохранительные органы за защитой своей безопасности. Данная практика менее распространена среди НПО (3,8%).

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОБРАЩЕНИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Респонденты, отметившие, что обращались в правоохранительные органы, по вопросу защиты безопасности отметили: «были поданы заявления, но меры не были приняты, заявления не имели действия», «ДВД ответили, что нарушений не было выявлено» и т.п. В целом следует отметить, что по результатам данного исследования, все обращения правозащитников в правоохранительные органы были безрезультатны: определенных действий со стороны органов по защите безопасности обращавшихся не предпринято.

ОЦЕНКА
ВЕРОЯТНОСТИ УГРОЗ
ПРАВОЗАЩИТНИКАМ

С целью оценить возможные угрозы правозащитникам, всем участникам опроса были заданы вопросы, необходимо было оценить вероятность возникновения каждой из атак.

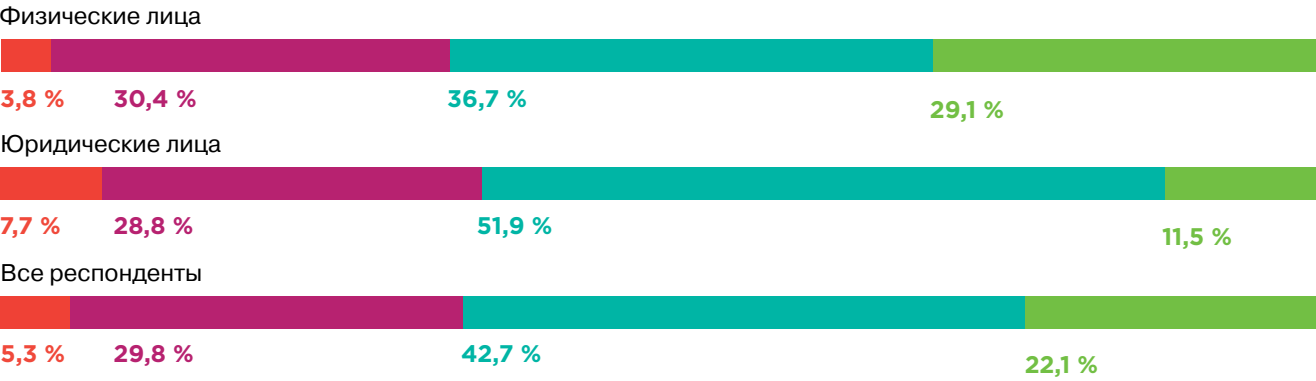

Согласно оценке правозащитников наиболее вероятны репутационные атаки. В целом большинство респондентов (64,8%) в разной степени отметили, что подобная разновидность атак возможна: скорее возможно (42,7%) и высокая вероятность (22,1%). Оценки «высокая вероятность» значительно шире распространены среди физических лиц, чем среди представителей НПО.

ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ РЕПУТАЦИОННЫХ АТАК

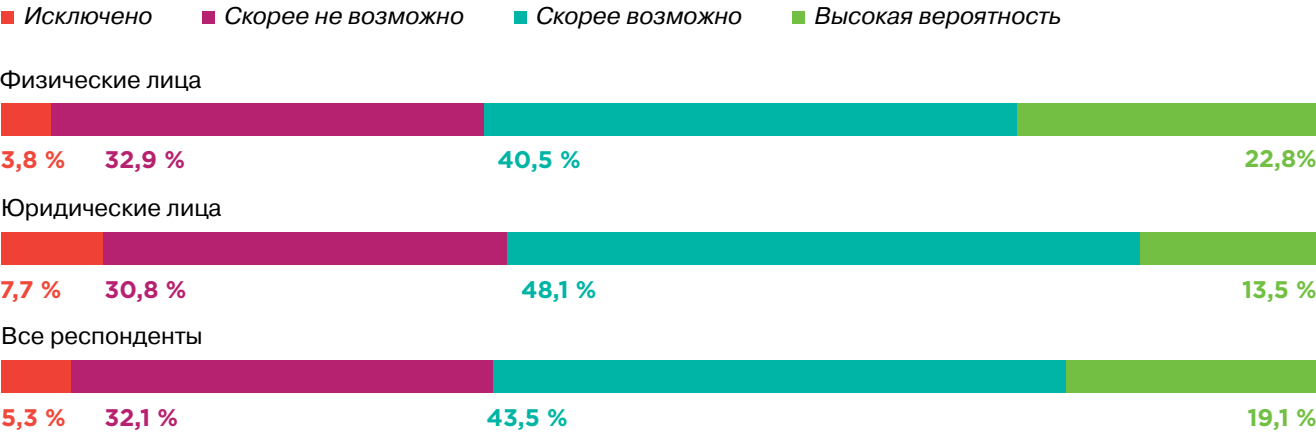
■ Исключено ■ Скорее не возможно ■ Скорее возможно ■ Высокая вероятность

Вторая по вероятности возникновения атака — информационная, 62,6% респондентов отметили возможность данной атаки. Высокую степень вероятности возникновения данной атаки чаще отмечали правозащитники из числа физических лиц (22,8%), чем юридические лица (13,5%).

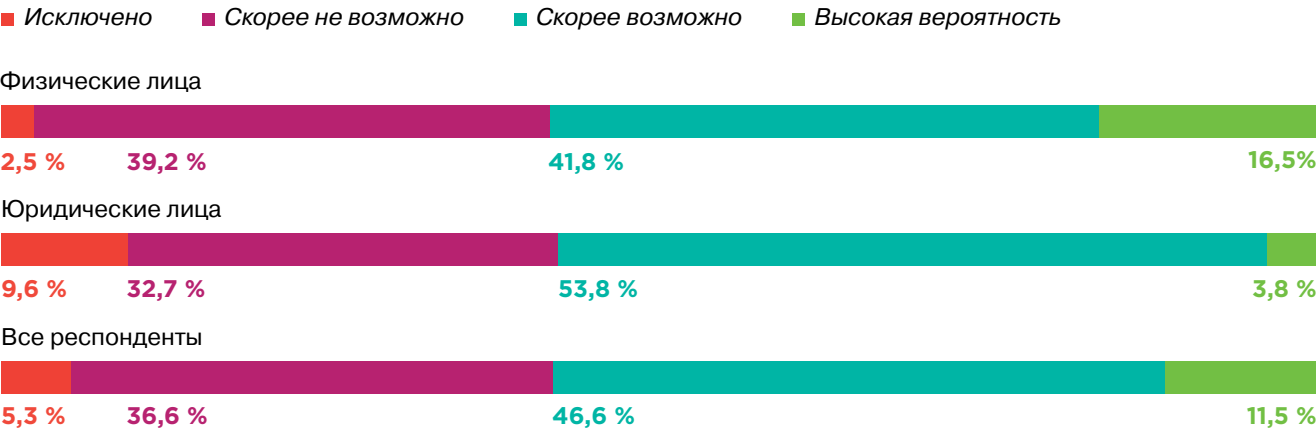
ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ АТАК

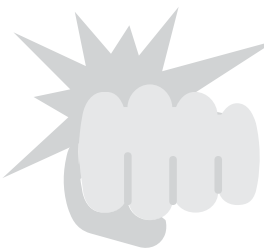
На третьем месте вероятность технических атак: в целом 58,1% участников исследования отметили возможность возникновения данной атаки. По-прежнему физические лица (16,5%) чаще отмечали оценки «высокая вероятность», чем представители НПО (3,8%).

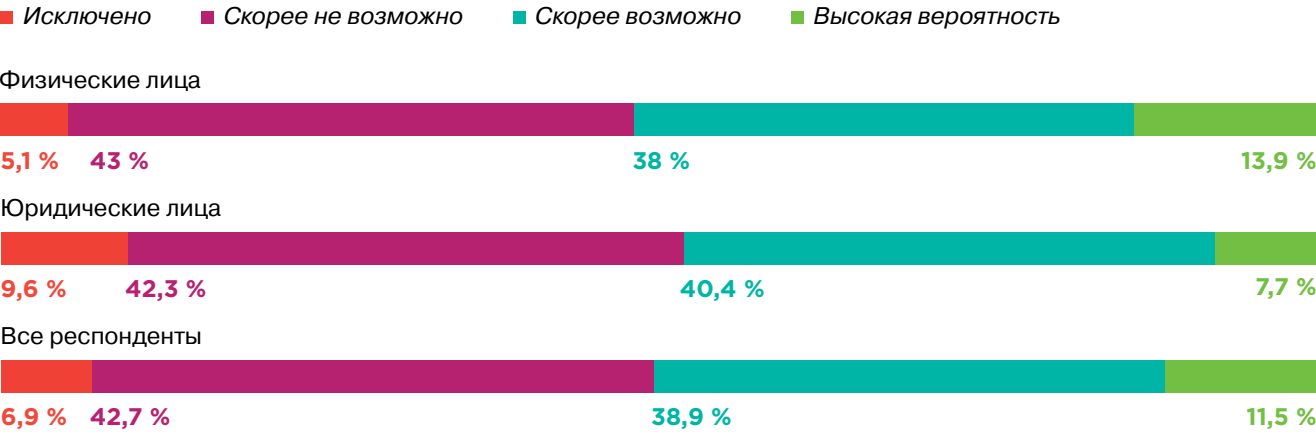
ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ АТАК

Вероятность возникновения физических атак стоит на четвертом месте. В отношении физических атак правозащитники разделились почти на равные доли: в целом 49,6% оценивают, что подобные атаки невозможны, 50,4% считают, что физические атаки в отношении них вероятны. Оценка высокой вероятности физических атак шире распространена среди физических лиц.

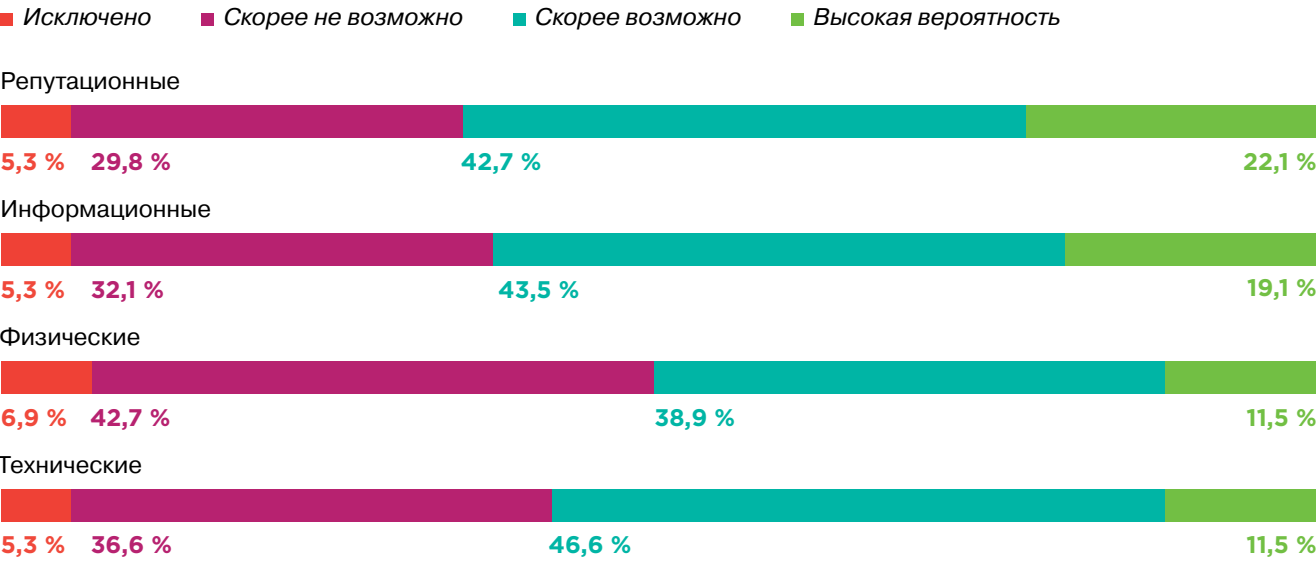
ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ АТАК

Сравнительные данные вероятности возникновения различного рода атак представлены в порядке убывания оценки «высокая вероятность».

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ РАЗЛИЧНОГО РОДА АТАК

В ходе опроса участники исследования оценивали уровень своей безопасности по пятибалльной шкале, где 4 — очень опасно, 5 — безопасно. Результаты свидетельствуют, что в среднем правозащитники оценивают свою безопасность на 3,4 балла, т.е. средняя оценка безопасности. При этом представители НПО оценивают уровень своей безопасности выше, чем физические лица: 3,5 балла и 3,3 балла соответственно.

В августе 2013 года была создана Коалиция по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК.

У участников данного исследования спросили: «Являетесь ли Вы членом Коалиции по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК?». Результаты ответов в разрезе категорий респондентов представлены на графике 20. В целом 12,2% опрошенных правозащитников являются членами данной коалиции, причем среди правозащитников, работающих самостоятельно (15,2%), больше членов Коалиции, чем среди НПО (7,7%)

Согласно результатам опроса наблюдаются следующие потребности правозащитников в обеспечении безопасности:

- 68,3 % Потребность в информации по вопросам безопасности
- 65,8 % Тренинги/обучение по вопросам безопасности
- 60,8 % Финансовые средства

Цель данного объединения: оперативное реагирование на угрозы и совместная защита друг друга. В Декларации Коалиции обозначено: «Членами Коалиции признаются граждане, подписавшие настоящую Декларацию. Координация деятельности Коалиции возлагается на организационный комитет. Коалиция имеет право принимать решения путем опроса и согласования по телефону, посредством электронной почты (веб ресурсов, социальных сетей)».

ЯВЛЯЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЧЛЕНОМ КОАЛИЦИИ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ РК?

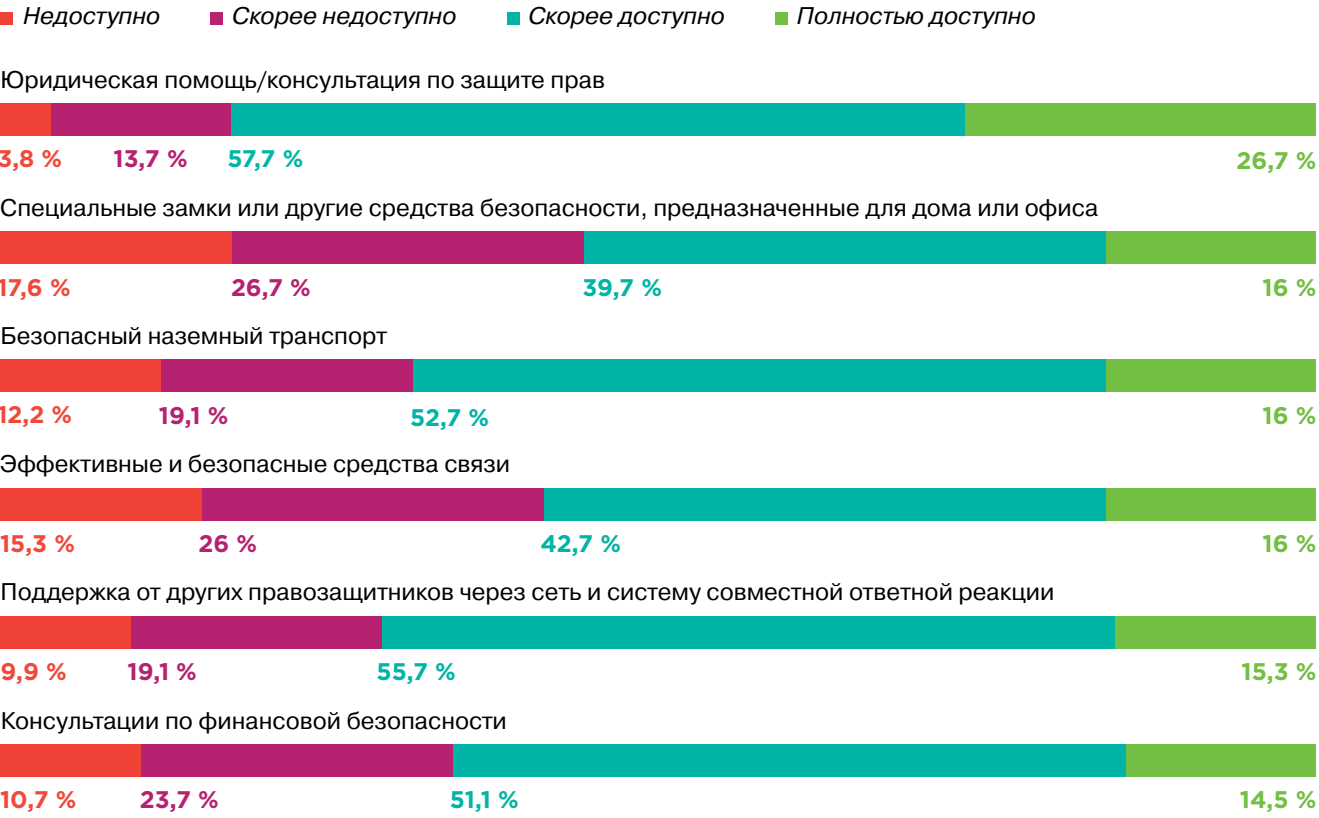

Насколько доступны для правозащитников различные способы и средства для обеспечения своей безопасности? Оценка правозащитников доступности различных способов и средств обеспечения безопасности представлена на графике, в порядке убывания ответов «полностью доступно». Исследование продемонстрировало, что для значительной части правозащитников не доступны специальные замки или другие средства безопасности, предназначенные для дома или офиса (44,3%). Так же не доступны эффективные и безопасные средства связи (41,3%), есть потребность в консультации по финансовой безопасности (34,4%).

Анализ в разрезе категорий респондентов (физические и юридические лица) показал, что низкие оценки доступности чаще отмечают физические лица, чем юридические лица.

ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ И СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

ГЛАВА 3

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ПРОИСШЕСТВИЙ И СУДЕБНЫХ ДЕЛ

МЕТОДОЛОГИЯ

В период с августа 2015 года по апрель 2016 собрана информация о событиях, происходящих с правозащитниками и несущих риски и угрозы для их свободы, жизни и здоровья, профессиональной деятельности и репутации.

Риск связан с вероятностью, возможно неопределенной, наступления событий, которые приведут к причинению вреда. Угроза – возможность того, что кто-то нарушит чью-либо физическую или моральную неприкосновенность, либо причинит вред имуществу путем намеренных и зачастую насильственных действий.

Например, среди рисков могут быть стигматизация и навешивание ярлыков («агенты западных держав», «члены оппозиционных групп»); воспрепятствование передвижению, ведению документации или общению с другими людьми; шантаж; адресное проведение административных проверок, требования о внеплановом предоставлении подробной финансовой информации, доказательств права владения лицензионным программным обеспечением, создание сложностей в регистрации или перерегистрации организаций; посягательства на жизнь; покушение на собственность; задержание, арест, заключение или административное или уголовное преследование за клевету; жестокое обращение, пытки.

Источником угрозы является почти всегда человек или группа, интересы которых оказались затронуты работой правозащитника. Угроза также имеет цель, которая связана с результатами деятельности правозащитника, и становится ответной реакцией на результаты работы правозащитников, которые сказались на конкретных лицах.

Примерами могут быть подозрительно часто возникающие автомобили или лица возле офиса и дома; частые телефонные звонки с неопределенного номе-

ра; расспросы неизвестных лиц о правозащитниках среди соседей; задержки с получением или отправлением почты; вскрытая корреспонденция и прочее.

Предметом настоящего исследования стали различные риски и угрозы, такие как судебные процессы, отказы в получении информации и допуска, запреты и препятствия в профессиональной деятельности, угрозы, нападения, задержания, физические, технические, информационные, репутационные атаки.

Сбор информации осуществлен методом медиа-мониторинга. Источником информации стали средства массовой информации, специализированные сайты правозащитных организаций, социальные сервисы и непосредственно сами правозащитники. «Минимальной единицей» измерения, которая указывает на наличие потенциального сопротивления работе правозащитников или давления, стало сообщение правозащитника о риске или угрозах.

Мониторы проекта ежеквартально собирали перечисленную информацию и заполняли специально разработанную форму, фиксируя дату события, его наименование и категорию, а также источник информации; сведения о лице, группе или организации, чьи права были нарушены; сведения о том, какие права были нарушены; в случае, если это судебный процесс или требование релевантно, – предоставлялась информация о том, какое обвинение предъявлено правозащитнику, является ли процесс гражданским, административным или уголовным; кто вторая сторона – какой государственный орган; какое право правозащитника нарушено, какова реакция власти на событие; также отмечалось, завершено ли событие или длится на момент сбора информации.

Таким образом, первичные данные собраны по 10 категориям, в процессе их сбора каждый кейс подкреплен гиперссылкой.

Согласно методологии мониторинга, правозащитником определено любое лицо, которое поощряет и стремится помочь реализации прав человека, независимо от рода деятельности, возраста или другого статуса, а также от того, осуществляет ли оно правозащитную деятельность индивидуально или совместно с другими, в составе неформальной группы или неправительственной организации (НПО), в качестве волонтера или на профессиональной основе. Таким образом к правозащитникам нами отнесены следующие шесть категорий: 1) собственно правозащитники – члены и главы правозащитных организаций, 2) адвокаты, юристы и общественные защитники, выступающие в защиту прав человека, 3) общественные деятели, активисты, равно как и группа таких лиц или общественная организация (НПО), 4) профсоюзные активисты и лидеры, 5) журналисты, журналистские коллективы и СМИ, 6) осужденные общественные деятели и активисты.

Правозащитники осуществляют свою деятельность мирными средствами и признают, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека (ВДПЧ), универсальность всех прав человека для всех людей «без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии или убеждений, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

Называя все шесть групп правозащитниками, мы, тем не менее, выделили подгруппу собственно правозащитников. Граница терминологического различия между правозащитником и общественным деятелем проведена таким образом, что под правоза-

щитниками в настоящем исследовании понимаются индивидуальные лица, руководители и члены известных правозащитных организаций, которые системно специализируются на защите прав человека в целом или на защите выбранных прав. Общественные деятели и активисты – индивидуальные лица или организации, работающие в поле правоприменительной практики, публичной политики, исследований и экспертизы, которые могут защищать выбранные права человека фрагментарно, в зависимости от реализуемых проектов, или защищать себя в случаях угроз и рисков.

Согласно Декларации ООН о правозащитниках (статья 1), каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях.

Основную ответственность за защиту правозащитников несут государства. На них возлагаются как позитивные, так и негативные обязательства в отношении прав правозащитников. В соответствии со своими обязанностями в рамках международного права, согласно которым они должны уважать, защищать и осуществлять права человека, государства должны а) воздерживаться от любых действий, нарушающих права правозащитников из-за их правозащитной деятельности; б) защищать правозащитников от злоупотреблений и иных действий, совершаемых третьими лицами по причине их правозащитной деятельности, и предпринимать для этого максимум усилий; в) принимать активные меры по поощрению полной реализации прав правозащитников, в том числе их права защищать права человека.

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ПРОИСШЕСТВИЙ И СУДЕБНЫХ ДЕЛ

За указанный период зафиксирован 391 случай рисков и угроз для правозащитников, которые стали поводом для сообщения в средствах массовой информации и социальных сетях.

По количеству угроз и рисков для правозащитников на карте Казахстана лидирует Алматы: 70 случаев зафиксировано за 3 квартала. Наиболее напряженным стал второй квартал: 35 происшествий, по сравнению с 32 в первом квартале и 22 в третьем.

Второе место по рискованности для правозащитной деятельности делят Астана и Павлодар с общим количеством негативных происшествий 50. В первом и третьем кварталах на втором месте оказалась Астана с совокупным количеством случаев – 34, и во втором квартале – Павлодар с 16 событиями.

Третье место поделили Костанай, Петропавловск и Актобе, которые продемонстрировали: Костанай в первом квартале – 11 случаев угроз, Петропавловск во втором квартале – 16 событий негативного для правозащитника характера и Актобе в третьем квартале – 13 происшествий, что в совокупности составило 40 событий за весь период.

**КОЛИЧЕСТВО
СЛУЧАЕВ РИСКОВ И УГРОЗ
ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ЗА ВЕСЬ ПЕРИОД**

В тройке «спокойных» городов оказались: Кокшетау, Кызылорда, Жезказган и Атырау. Здесь отмечено наименьшее количество жалоб на случаи рисков и угроз правозащитникам.

Можно также заметить, что второй квартал – конец 2015-го года и начало 2016-го – ознаменовался всплеском преследований правозащитников, хотя традиционно это время является отчетным периодом для организаций всех уровней и проектной деятельности, а также праздничным и каникулярным. В это время в пятерку «напряженных» городов вошли Павлодар, Петропавловск и Шымкент, тогда как в первом и третьем кварталах они занимают гораздо более умеренные позиции.

Первый и третий кварталы показали идентичное число угроз для правозащитников, со схожей «пятеркой лидеров».

В то же время за отчетный период 4 города отмечены наибольшим количеством рисков и угроз для правозащитников: Алматы (70 случаев), Костанай (35 случаев), Астана (34 случая), Павлодар (34 случая).

Далее следуют города с достаточно сильным влиянием угроз на правозащитников за 9 месяцев: Актобе (27 происшествий), Караганда (27 случаев), Петропавловск (26 случаев), Уральск (26 случаев), Шымкент (25 событий).

И следующие города демонстрируют от 2 до 16 угроз за 9 месяцев: Оскемен (16 случаев), Актау (12 случаев), Атырау (9 случаев), Талдыкорган (8 случаев), Тараз (6 случаев) Кокшетау (2 случая), Кызылорда (2 случая), Жезказган (2 случая).

РАЗБИВКА РИСКОВ И УГРОЗ ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ ПО КВАРТАЛАМ И ГОРОДАМ

1 квартал: август, сентябрь, октябрь 2015		2 квартал: ноябрь, декабрь 2015 и январь 2016		3 квартал: март, апрель, май 2016	
Алматы	32	Алматы	35	Алматы	22
Астана	14	Павлодар	16	Астана	20
Костанай	11	Петропавловск	16	Актобе	13
Караганда	11	Костанай	15	Костанай	9
Актобе	10	Шымкент	15	Уральск	9
Павлодар	10	Уральск	13	Павлодар	8
Оскемен	7	Астана	11	Караганда	7
Петропавловск	6	Караганда	9	Актау	6
Шымкент	5	Актобе	4	Шымкент	5
Уральск	4	Оскемен	4	Оскемен	5
Тараз	3	Актау	4	Атырау	5
Талдыкорган	2	Талдыкорган	3	Петропавловск	4
Актау	2	Атырау	3	Талдыкорган	3
Кызылорда	1	Тараз	2	Тараз	1
Атырау	1	Жезказган	1	Жезказган	1
Кокшетау	1	Кызылорда	0	Кызылорда	1
		Кокшетау	0	Кокшетау	1
120		151		120	

КАТЕГОРИИ И ВИДЫ РИСКОВ И УГРОЗ: ЧТО ПРОИСХОДИЛО С ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ

За 9 месяцев зафиксировано 36 видов угроз в 5 категориях, которые в своем большинстве повторялись в течение трех исследуемых кварталов.

- 1) **Отказы:** отказ в предоставлении информации; отказ в участии в комиссиях, общественных советах, рабочих группах и судебных процессах, других официальных мероприятиях; отказ в праве быть избранным на выборах; неравные условия тендеров.
- 2) **Судебный процесс** в отношении правозащитника: постановление о возбуждении уголовного дела; предъявление уголовного обвинения; предъявление статуса свидетеля в уголовном деле; подача гражданского иска, КОАП; недопуск представителя в суд; отсутствие технических возможностей участия в судебном процессе, удаление с судебного процесса, официального мероприятия; отказ суда в ходатайствах, отводе судьи, УДО; отказ в адвокатской, юридической помощи, пытки (продолжение судебного процесса при плохом самочувствии)
- 3) **Физические угрозы и давление:** побои, нападение; устные угрозы, оскорбления, давление на родственников, слежка; давление в местах лишения свободы; недопуск представителя в места лишения свободы; отказ в аренде жилья, отказ в трудоустройстве, невыплата заработной платы; увольнение.
- 4) **Информационные атаки или требования к сми:** требование снять/изменить статью, фотографию; блокировка сайта, приостановление выхода СМИ; предупреждение о закрытии СМИ; взлом или попытка взлома электронной почты, аккаунтов в социальных сетях; незаконное использование контента, плагиат; публикация порочащей статьи в сети Интернет; запрет использования смартфона в помещениях.
- 5) **Мирные собрания:** отказ в проведении митинга, задержание полицией, незаконное удержание полицией.
- 6) **Ликвидация, закрытие:** ликвидация общественной организации, закрытие СМИ

В 391-ом случае зафиксированы 407 нарушений конкретных прав или рисков и угроз. Несколько правозащитников сталкивались одновременно с одним, двумя или тремя рисками в одном происшествии.

Если рассматривать весь отчетный период, наиболее частым препятствием в работе всех категорий правозащитников за 9 месяцев стал *отказ в предоставлении информации* – это случилось 60 раз, при этом подавляющее большинство случаев – с журналистами.

На втором месте – *судебные процессы*, их прошло 48. Из данного количества в 27-ми случаях судили журналистов, в 16-ти случаях судили активистов и общественных деятелей, и в 4 случаях – членов и глав правозащитных организаций. Таким образом, очевидно, что на передовой линии столкновения с препятствованием своей деятельности в судебном порядке оказываются работники пера.

В первом квартале произошло 16 судебных процессов, где: 10 над журналистами, 3 – над активистами и общественными деятелями, 2 над главами правозащитных организаций и 1 над членом правозащитной организации. Во втором квартале прошло 22 судебных процесса: 11 над активистами и общественными деятелями и 10 над журналистами. В третьем квартале прошло 10 судебных процессов, где 7 – над журналистами, 2 – над активистами и общественными деятелями и 1 над членом правозащитной организации.

На третьем месте среди угроз всем категориям правозащитников за общий период отчета – *устные угрозы, оскорбления, давление на родственников и слежка* – 37 происшествий.

На четвертом месте, 27 произошедших случаев, – *задержание полицией*, а также – еще 27 случаев, – *требование снять, удалить медиа-материал или фотографию в СМИ или социальных сетях*.

Далее за весь период: 25 случаев отказа в участии (общественный совет, собрания акимата, жилищная комиссия, рабочие группы), недопуск на официальное мероприятие; 1 случай закрытия СМИ или блокировки сайта, а также 20 случаев постановления о возбуждении уголовного дела.

Что произошло?	Весь период
Отказ в предоставлении информации	60
Судебный процесс	48
Устные угрозы, оскорбления, давление на родственников, слежка	37
Требование снять/изменить статью, фотографию	27
Задержание полицией	27
Отказ в участии (общественный совет, собрания акимата, жилищная комиссия, рабочие группы), недопуск на официальное мероприятие	25
Закрытие СМИ, блокировка сайта, приостановление выхода СМИ	21
Постановление о возбуждении уголовного дела	20
Давление в местах лишения свободы	19
Побои, нападение, угроза расправы	18
Удаление с судебного процесса, официального мероприятия	17
Предъявление статуса свидетеля в уголовном деле	12
Предъявление уголовного обвинения	12
Недопуск представителя в суд	11
Отказ в проведении митинга	11
Отказ суда в ходатайствах, отводе судьи, УДО	10
Отсутствие технических возможностей участия в судебном процессе	4
Предъявление гражданского иска	4
Предъявление досудебной претензии	3
Отказ в адвокатской, юридической помощи	2
Недопуск представителя в места лишения свободы	2
Незаконное использование контента, плагиат	2
Ликвидация организации	2
Взлом/попытка взлома электронной почты/аккаунта в социальных сервисах	2
Отказ в аренде жилья	1
Отказ в трудоустройстве	1
Публикация порочащей статьи в сети Интернет	1
Пытки (продолжение судебного процесса при плохом самочувствии)	1
Невыплата заработной платы	1
Увольнение	1
Предупреждение о закрытии СМИ	1
Отказ в праве быть избранным	1
Запрет на пользование смартфоном в помещении	1
Незаконное удержание в СИЗО	1
Неравные условия тендера	1
	407

Говоря о новых угрозах, нельзя обойти стороной преследования за публикации в социальных сервисах – они становятся составом преступления и доказательством, поводом для ареста, судебного иска и даже наказания в виде лишения свободы. В настоящем мониторинге зафиксировано несколько подобных случаев: арест за свои действия, описанные в социальной сети; арест и обвинительный приговор суда за содержание переписки в закрытом мессенджере; арест и обвинительный приговор за

«В Астане задержана гражданская активистка Айгуль Утепова. В беседе с Азаттыком по телефону она сказала, что ее задержали за публикацию в Facebook’е поста о партии «Нур Отан». «Сегодня около 9 часов меня вместе с моим 20-летней дочерью доставили из дома в отделение полиции по улице Янушкевича. По прибытии с меня потребовали объяснительную за публикацию в Facebook’е поста о сорванном мной агитационном плакате партии “Нур Отан”, в посте было нецензурное выражение. — сказала Утепова. — Протокол составлен по части 1 статьи 434 административного кодекса, то есть за публикацию нецензурного выражения и выброс мусора в неположенном месте». Активистка говорит, что социальная сеть Facebook «не является общественным местом». В пресс-службе ДВД города комментировать задержание Утеповой не стали, сказав, что за разъяснениями о задержании активистки необходимо направить запрос. Пост о «Нур Отане» был опубликован на странице Утеповой в Facebook’е утром 22 февраля. В записи активистка говорит, что сорвала плакат «Нур Отана» с двери подъезда»¹.

К угрозам, которые встретились единожды и на которые правозащитное сообщество озвучило жалобу, относятся неравные условия тендеров, незаконное удержание в СИЗО, запрет на пользование смартфоном в помещении и так далее.

¹ Радио Азаттык / <https://rus.azattyq.org/a/27572654.html>

Что произошло?	1 кв-л	2 кв-л	3 кв-л	Весь период
Отказ в предоставлении информации	20	25	15	60
Судебный процесс	16	22	10	48
Отказ в участии (комиссии, советы, судебный процесс)	10	6	9	25
Постановление о возбуждении уголовного дела	9	8	3	20
Устные угрозы, оскорбления, давление на родственников, слежка	9	10	18	37
Давление в местах лишения свободы	9	5	5	19
Требование снять/изменить статью, фото	8	9	10	27
Закрытие СМИ, блокировка сайта, приостановление выхода	6	8	7	21
Задержание полицией	6	7	14	27
Побои. нападение, угроза расправы	5	7	6	18
Недопуск представителя в суд	5	4	2	11
Отказ суда в ходатайствах, отводе судьи, УДО	4	4	2	10
Удаление с судебного процесса, официального мероприятия	4	9	4	17
Отказ в проведении митинга	3	2	6	11
Отказ в адвокатской, юридической помощи	2	0	0	2
Предъявление статуса свидетеля в уголовном деле	2	7	3	12
Отказ в аренде жилья	1	0	0	1
Отказ в трудоустройстве	1	0	0	1
Предъявление уголовного обвинения	1	8	3	12
публикация порочащей статьи в сети Интернет	1	0	0	1
Пытки (продолжение судебного процесса несмотря на плохое самочувствие)	1	0	0	1
Невыплата заработной платы	1	0	0	1
Увольнение	1	0	0	1
Отсутствие технических возможностей участия в судебном процессе	0	2	2	4
Предъявление гражданского иска	0	1	3	4
Недопуск представителя в места лишения свободы	0	1	1	2
Предупреждение о закрытии СМИ	0	1	0	1
Предъявление досудебной претензии	0	3	0	3
Незаконное использование контента, плагиат	0	2	0	2
Ликвидация организации	0	0	2	2
Взлом/попытка взлома электронной почты/аккаунта в социальных сервисах	0	0	2	2
Отказ в праве быть избранным	0	0	1	1
Запрет на пользование смартфоном в помещении	0	0	1	1
Незаконное удержание в СИЗО	0	0	1	1
Неравные условия тендера	0	0	1	1
Всего	125	151	131	407

Зафиксированы несколько случаев ликвидации общественной организации, наибольшую тревогу вызывает решение общественных деятелей закрыть НПО от безысходности, столкнувшись с отсутствием экспертных и неполитизированных каналов коммуникации и сотрудничества с государственными органами.

Так была закрыта атырауская общественная организация НПО «Каспий табигаты», руководители которой, не согласившись со спорными нормами поправок закона об НПО, заявили о прекращении своей деятельности

«Представители неправительственной организации «Каспий табигаты», которая на протяжении 18 лет занимается экологическими проблемами в Атырауской области, заявили, что вынуждены прекратить свою деятельность. По словам лидера организации Махамбета Хакимова, к принятию такого решения их подтолкнули внесенные в прошлом году поправки в закон — нормы, обязывающие неправительственные организации предоставлять дополнительную отчетность о своей деятельности».

— Это означает: сам породил, сам и убил. Однако это не значит, что на этом наши идеи иссякнут. Мы, возможно, продолжим свою общественно-экологическую деятельность, но в несколько ином формате. К примеру, как рядовые граждане или члены другой организации. Однако мы не хотим быть неправительственной организацией, испытывающей унижения, — говорит Махамбет Хакимов.

Согласно нормам нового закона, зарегистрированные в Казахстане НПО должны сдать отчетность министерству культуры и спорта до 31 марта. НПО необходимо предоставить информацию об учредителях, о работниках, отдельно о руководителе, указать наименование донорской организации и имеющееся имущество. В случае невыполнения этих требований предусмотрен штраф в размере 50 месячных расчетных показателей (около 120 тысяч тенге) и наказание в виде прекращения деятельности НПО. Махамбет Хакимов говорит, что в возглавляемой им организации нет денег для выплаты штрафа в таком объеме»².

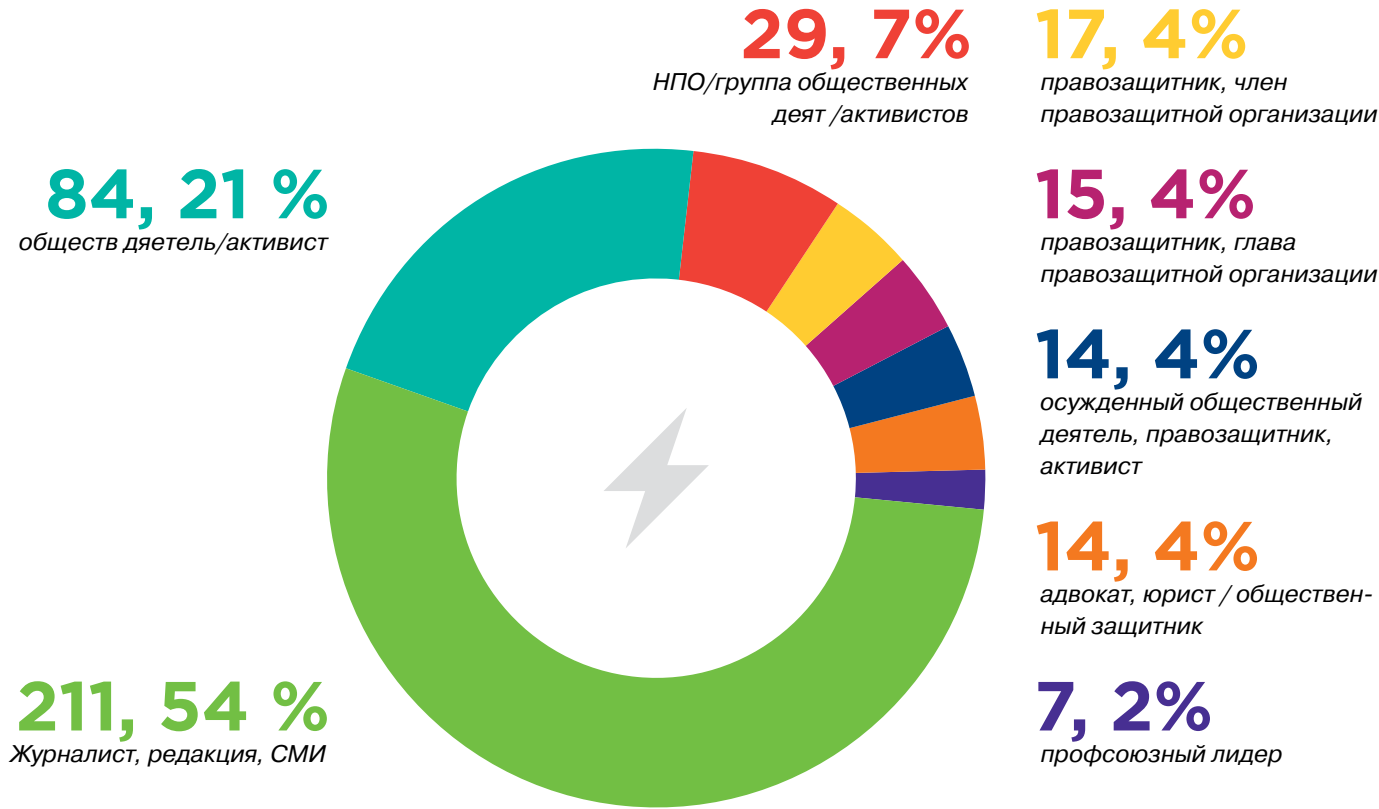

КТО ИЗ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ ПОДВЕРГСЯ НАИБОЛЬШИМ РИСКАМ?

Всего выявлено 8 категорий правозащитников, которые столкнулись с угрозами за девять месяцев исследуемого периода: из 391 случая 211 (54%) – журналисты и редакции СМИ, на втором месте – 84 случая (21%) – общественные деятели и активисты; на третьем месте – 32 кейса (8%) – по 4 процента члены правозащитных организаций и главы правозащитных организаций. На четвертом месте – 29 кейсов (7%) – НПО, группы активистов или общественных деятелей, и пятое место делят осужденные общественные деятели, правозащитники или активисты, и адвокаты с общественными защитниками – по 14 случаев (по 4%).

КАТЕГОРИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ, СТОЛКНУВШИЕСЯ С УГРОЗАМИ

² Радио Азаттык / <http://rus.azattyq.org/a/npo-kaspy-tabigaty-makhambet-khakimov-zakon-ob-npo-kazakhstan/27651572.html>

КТО ВЫСТУПАЛ ВТОРОЙ СТОРОНОЙ В СИТУАЦИИ РИСКА И УГРОЗЫ?

В процессе исследования выявлено 24 государственных института или органа, а также групп частных лиц, которые выступали второй стороной в описываемом событии: отказали в информации или доступе, осуществляли обвинение, нападение, препятствование и иные угрозы на территории всей страны за девять месяцев исследования.

Выделено 9 групп источников, которые можно называть самыми интенсивными: они создали по несколько десятков препятствий для защитников прав человека (перечислены в порядке убывания по интенсивности воздействия): полиция, акимат, суды, неизвестные физические лица, иные государственные органы и бюджетные организации, бизнесмены, органы КУИС/ДУИС, прокуратуры и обыватели.

На первом месте по количеству «наступлений» на правозащитников занимает полиция – 89 случаев из 391 (23%), на втором месте – акимат, который показывает 59 случаев угроз в сторону правозащитников (15%), и на третьем месте – судебные разбирательства – 52 случая (13%).

Если говорить об акиматах, то в 5 случаях из 59 правозащитнику угрожал лично аким.

Следующей большой группой источника риска для правозащитника являются физические лица: известные обыватели, неизвестные частные лица, бизнесмены. Они входят в десятку угроз, где неизвестные занимают 4-ое место в «рейтинге», бизнесмены – 6-ое место, и известные обыватели – 10-ое место.

Всего зафиксировано 79 случаев угроз со стороны 3 групп физических лиц (20%), за которыми могут стоять как собственно обыватели – и таких случаев меньшинство, так и государство и корпоративные, бизнес группы – они занимают большую долю случаев. Как правило «заказчик» в этом секторе всегда остается в тени, и о нем можно лишь говорить, что его существование очевидно самому правозащитнику, и иногда он может догадываться, чьи именно интересы затронут.

ИСТОЧНИКИ УГРОЗ

Кто выступал второй стороной?		Весь период
1	Полиция	89
2	Акимат	59
3	Судебный процесс (см. ниже список истцов)	52
4	Неизвестные	40
5	Иные госорганы, бюджетные организации	35
6	Бизнесмен	27
7	Органы КУИС / ДУИС	26
8	Прокурор	22
9	Герои статьи / обыватели	12
10	Судисполнитель, пристав	6
11	КНБ	4
12	Министерство инвестиций и развития	3
13	Налоговая	2
14	КТЖ	2
15	ЦИК	2
16	Министерство здравоохранения	2
17	ЖКХ	1
18	КСК	1
19	Депутат или секретариат Маслихата	1
20	Депутат парламента	1
21	Министерство юстиции	1
22	Министерство культуры и спорта	1
23	Министерство по делам госслужбы	1
24	Антикоррупционная служба	1
Всего		391

Еще 35 случаев давления на правозащитников показали иные государственные органы и бюджетные организации – сюда относятся школы, больницы, департамент защиты прав потребителей, центр адаптации несовершеннолетних, организации по профилактике и борьбе с ВИЧ, организации по защите прав потребителей, детские развивающие и досуговые центры, дворовые клубы и так далее.

Кроме того, в десятку интенсивных рисков вошли органы КУИС/ДУИС – 26 случаев (7%, седьмое место) и прокуратура – 22 случая (6%, восьмое место).

Со стороны правительства отмечено 8 угроз: Министерство инвестиций и развития (3), Министерство здравоохранения (2), Министерство юстиции (1), Министерство культуры и спорта (1), Министерство по делам госслужбы (1). От 1 до 6 препятствий создавали правительство, выборные органы – местные и республиканские, налоговая служба, Комитет национальной безопасности, Центральная избирательная комиссия.

Первая группа физических лиц «Неизвестные» – 40 случаев (10%) произошло за исследуемый период. Сюда вошли нападения со стороны неизвестных лиц, которые не были раскрыты или раскрыты только исполнители, но не найден заказчик; сюда также отнесены анонимные звонки и угрозы по телефону, анонимные порочащие материалы в Сети, взломы и попытки взлома электронной почты или аккаунтов в социальных сетях.

Недалеко от этой категории находятся бизнесмены – 27 случаев (7%), которые препятствуют работе правозащитников. Они подают иски в суд с требованием моральной и материальной сатисфакции за то или иное действие правозащитника, требуют снять материалы в СМИ или их фотографии. И еще 12 случаев (3%) занимают обыватели, которые выдвигали против правозащитников претензии.

РАЗБИВКА ИСТОЧНИКОВ УГРОЗ ДЛЯ ПРАВООЗАЩИТНИКОВ ПО ПРОЦЕНТАМ

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ С УЧАСТИЕМ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

ГОСУДАРСТВО ПРОТИВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Рассмотрим подробнее судебные процессы. Всего зафиксировано 96 судебных исков против или с участием правозащитников, из которых в 12-ти судебных делах правозащитнику предъявлен статус свидетеля (все 12 – уголовное производство), и 84, где обвинение направлено на самого правозащитника. Из 84 кейсов – 48 текущих судебных процессов, 20 постановлений о возбуждении уголовного дела, 12 – предъявлений уголовного обвинения и 4 – предъявление гражданского иска.

Из 84 кейсов состоялись 52 судебных процесса. Из 52 случаев судебного разбирательства в 40 случаях (77%) правозащитники признаны виновными по соответствующему обвинению и понесли наказание по статье обвинения.

Один случай показал оправдание по одной из двух предъявленных статей, а также осуждение по второй и последовавшее следом амнистирование. В 4 случаях обвиняемый оправдан в суде. Все 4 оправдательных решения, а также амнистирование после приговора, получили журналисты и редакции СМИ. Еще в двух случаях суд отклонил иск против правозащитника, и 5 ситуаций были разрешены в досудебном порядке.

РАЗБИВКА СУДЕБНЫХ ДЕЛ ПО КАТЕГОРИЯМ

СУДЕБНЫЕ КЕЙСЫ С УЧАСТИЕМ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Один из двух отклоненных исков был подан за слово «развращается», упомянутом в конфиденциальном отчете членов группы Актобинского Национального превентивного механизма по отношению к деятельности Актобинского центра адаптации для несовершеннолетних детей.

«Городской суд Актобе вынес 22 декабря решение об отказе в удовлетворении исковых требований руководителя центра адаптации несовершеннолетних детей (ЦАН) Эльмиры Кадимовой к местным правозащитникам, членам группы Национального превентивного механизма (НПМ) Алим Абдировой и Ольге Климоновой.

Поводом для иска стало то, что правозащитники применили слово «развращается» в оценке практической деятельности возглавляемого Эльмирой Кадимовой учреждения. Но это слово содержалось в конфиденциальном отчете, направленном правозащитниками в Астану омбудсмену – уполномоченному по правам человека при президенте Казахстана. В августе 2014 года четыре члена НПМ проверяли деятельность Актобинского центра адаптации для несовершеннолетних детей. В своем отчете они потом напишут: «С годами, как показывает практика, руководство ЦАНа только развращается: в учреждении не ведется документация, нет работы психолога, нет профессиональной реабилитации детей».

С самого начала судебного процесса ответчики задавались вопросом, каким образом конфиденциальный отчет оказался у Эльмиры Кадимовой. Сама Кадимова не раз заявляла в суде, что не помнит, где взяла документ. Омбудсмен в письме одной из ответчиц, Ольге Климоновой, написал, что сведения из их отчета не передавались каким либо заинтересованным лицам, в том числе и истцу.

Осенью этого года руководитель центра адаптации детей в Актобе Эльмира Кадимова подала за это слово «развращается» в суд, иск на членов местного НПМ был о причинении ей предполагаемого морального вреда, за что она просит взыскать с них один миллион тенге»³.

³ Радио Азаттык / <https://rus.azattyq.org/a/aktobe-isk-tsentra-adaptatsii-detei-k-pravozashitnikam/27444735.html>

В описываемых судебных процессах правозащитники обвинялись в основном по примерно двум десяткам повторяющимся обвинений, где лидирует обвинение в организации несанкционированного митинга – 25 случаев. На втором месте – обвинение в причинении морального вреда, ущерба чести и достоинства второй стороны – 20 случаев. На третьем месте обвинение в распространении заведомо ложной информации – 19 случаев.

Вторая тройка частых обвинений: возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной розни – 16 случаев обвинения, клевета – 13 исков, и неисполнений формальностей и процедур – еще 10 исков.

Среди редких обвинений зафиксированы: оскорбление национального достоинства, призывы к свержению власти, видео-съемка на митинге – по одному случаю.

ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИГАЕМЫХ ПРОТИВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Обвинения	Весь период
несанкционированный митинг	25
моральный вред, ущерб чести и достоинству	20
распространение заведомо ложной информации в соцсетях	19
возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной розни	16
клевета	13
неисполнение формальностей и процедур	10
общееуголовное преступление	8
вымогательство денег	4
пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма, совершенные с помощью информационно-коммуникационных сетей	4
незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ	3
заведомо ложный донос \ ложный донос	2
неповиновение властям	2
мелкое хулиганство	2
сепаратизм	2
видео-съемка на митинге	1
призыв к свержению власти	1
оскорбление национального достоинства	1
Итого	133

Если посмотреть на обвинительные заключения и приговоры, 35% их удовлетворено по искам полицейских, еще 17% по искам акиматов и акимов, 15% – по искам обывателей, среди которых студенты, ипотечные заемщики. По 7% исков в обвинительных исходах были заявлены прокуратурой и органами КУИС/ДУИС, по 5% исков подали малый бизнес и банковский сектор, и по одному иску или заявлению поступило от директора школы, Антикоррупционного комитета и, собственно, суд – когда судья вынес постановление об административном взыскании с правозащитника за опоздание на судебный процесс.

Большинство обвинительных решений и приговоров вынесено в Алматы: 14, на втором месте – Павлодар (7), на третьем месте – Оскемен и Атырау (по 4), на четвертом месте Астана и Петропавловск (по 3).

Соотношение обвинительных и оправдательных приговоров составило 1:10, обвинений в 10 раз больше, чем оправданий.

4 оправдательных решения были вынесены в Алматы, Караганде и Костанае.

РАЗБИВКА ИСТЦОВ ПО СУДЕБНЫМ ДЕЛАМ, ЗАВЕРШИВШИМСЯ ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ПРИГОВОРОМ ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Суды завершились обвинением и наказанием по иску:	
Полиция	14
Аким / акимат	7
Обыватели (известные)	6
Прокуратура	3
КУИС/ду	3
Малый бизнес	2
Банк	2
Суд	1
Директор школы	1
Антикоррупционный комитет	1
Всего	40

ГОРОДА, ИСТЦЫ И СТАТЬИ ОБВИНЕНИЯ ПО ОПРАВДАТЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

Город	Стороны разбирательства	Обвинение
Алматы	Авиакомпания Scat – портал Радиоточка	Уголовное: клевета
Караганда	Жительница города – редакции газет «Литер», «Вечерняя Караганда»	Уголовное: клевета
Алматы	ДВД г. Алматы – журналист портала «Накануне» Юлия Козлова	Уголовное: хранение наркотиков без цели сбыта
Костанай	Глава управления образования акимата – информационное агентство «ТоболИнфо»	Гражданское: защита чести, достоинства и деловой репутации

ПРАВООЩИТНИКИ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

Еще одно частичное оправдание и амнистия произошли в Шымкенте. По обвинению заместителя прокурора Сарыагашского района Нурлана Сапарова был признан виновным в клевете, но оправдан по обвинению в ложном доносе, и амнистирован журналист Амангельды Батырбеков.

«История дела в отношении Амангельды Батырбекова восходит к осени 2015 года. Активиста Батырбекова приговорили тогда к полутора годам тюрьмы по обвинению в клевете после иска Нурлана Сапарова, в то время работавшего заместителем прокурора Сарыагашского района. Батырбеков написал из заключения письмо президенту Казахстана, дело было пересмотрено, в январе 2016 года активист вышел на свободу. После этого Сапаров повторно обратился в суд уже как должностное лицо, и Батырбекова взяли под домашний арест. Сегодня суд вынес приговор по делу в рамках второго заявления прокурора.

На этом процессе Амангельды Батырбекову, журналисту и руководителю общественного объединения «Сарыагаш-Адилет» были предъявлены обвинения по двум статьям уголовного кодекса – 411 («Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя») и 419 «Заведомо ложный донос».

Председатель Сарыагашского районного суда № 2 Нурбол Ешпанов постановил признать Батырбекова виновным по статье 411 и оправдать его по статье 419 уголовного кодекса.

Нурбол Ешпанов сказал, что по части 4 статьи 411 Батырбеков признан виновным и приговорен к двум годам ограничения свободы; с учетом ранее отбытого под арестом срока он приговорен к одному году шести месяцам и 19 дням ограничения свободы. К Батырбекову применен акт амнистии, он освобожден из зала суда»⁴.

Интересно, что оправдательные приговоры появились в городах, входящих в пятерку городов с наиболее активным правозащитным сообществом и наиболее интенсивными угрозами в их отношении.

⁴ Радио Азаттык / <https://rus.azattyq.org/a/delo-amangeldy-batyrbekova-amnistia/28243225.html>

Правозащитники также подавали судебные иски против государственных органов: за период исследования их зафиксировано 13 – из них 6 исков от общественного деятеля или лидера НПО, 5 исков от правозащитника и 2 иска от адвокатов. 5 исков были поданы в Алматы, 2 в Уральске, 1 в Талдыкоргане, 2 в Павлодаре, 2 в Астане, 1 в Караганде. Не зафиксировано исков от журналистов или лидеров профсоюзов.

Общественный деятель, член НПО, активист	6	Решение суда в пользу правозащитника	1
Правозащитник подал в суд на власть	5	Решение суда в пользу правозащитника	1
Адвокат	2		
Итого	13	Итого	2

Из 13 исков только два был выиграны, а в 11 случаях суд отказал правозащитникам в их удовлетворении. Выиграть суд смогли адвокат Айман Умарова (Алматы) и правозащитник Елена Семенова (Павлодар).

Соотношение судебных исков от государственных органов к правозащитникам и исков от правозащитников к государству составляет 96 к 9, примерно 10 к 1.

⁵ Радио Азаттык / <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-lawyer-aiman-umarova/27683146.html>

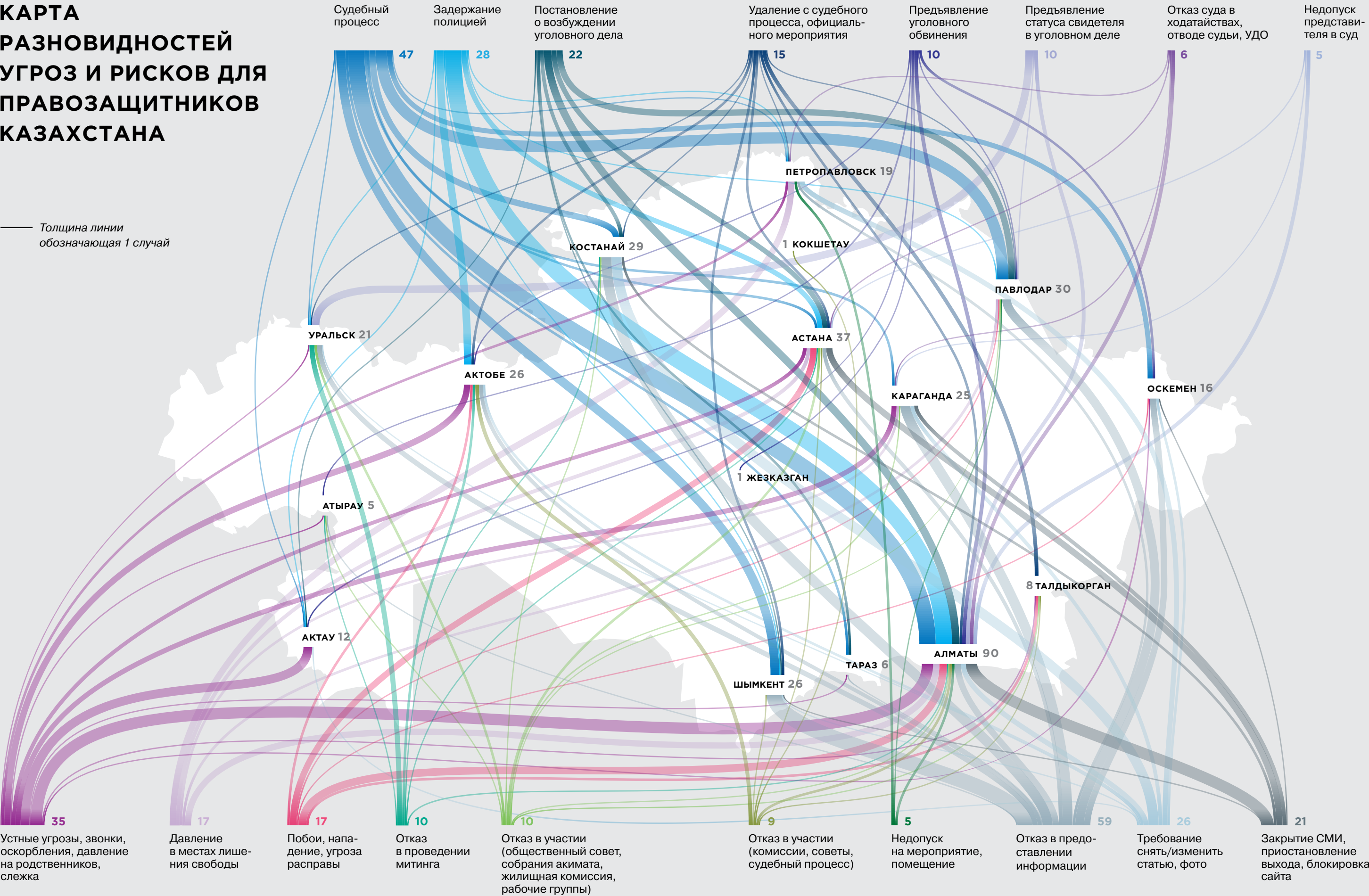
⁶ Страница Facebook «Мониторинг ситуации с безопасностью правозащитников в Республике Казахстан», ОФ «Кадыр-Касиет» / <https://www.facebook.com/kkmonitoring/posts/1012355998797366>

«Судья апелляционного суда города Алматы Ардак Ешеев сегодня отменил решение первой инстанции о законности вызовов на допрос адвоката Айман Умаровой по делу об укрывательстве ее подзащитного Саята Надирбаева. Первоначально Умарова подавала жалобу на действия руководителя следственной группы антикоррупционной службы Алматы Бауыржана Мужикова, который четырежды вручал адвокату повестку с вызовом на допрос, якобы «не связанный с профессиональной деятельностью». На апелляции адвокат доказала, что следователи не имеют права вызывать ее на допросы в качестве свидетеля. Поддержать Умарову пришли десятки ее коллег»⁵.

«Правозащитник Елена Семенова из Павлодара обратилась в суд с иском к ГУ «Департамент по исполнению судебных актов Павлодарской области» и государственным судебным исполнителям Койчубаевой У.Е., Абзелеву Б.Б., по факту того, что 26 октября 2014 года в аэропорту г. Астаны на контрольно-пропускном пункте была не допущена на рейс Астана – Санкт-Петербург в связи с запретом на выезд за пределы Республики Казахстан. Данный запрет, как ей стало известно позже, был наложен по гражданскому делу по иску Шегебаева Г.Б. к ней о защите чести, достоинства, деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда. Однако, данное решение суда она исполнила еще в феврале 2014 года, при этом постановление о прекращении исполнительного производства вынесено 29 октября 2014 года. Исковые требования Семеновой Елены Александровны Койчубаевой У.Е., Абзелеву Б.Б. о возмещении материального ущерба удовлетворить частично. Взыскать с РГУ «Департамент юстиции Павлодарской области» в пользу Семеновой Елены Александровны материальный ущерб в сумме 79 474 тенге и судебные расходы по оплате государственной пошлины в сумме 795 тенге, всего 80 269 (восемьдесят тысяч двести шестьдесят девять) тенге»⁶.

КАРТА
РАЗНОВИДНОСТЕЙ
УГРОЗ И РИСКОВ ДЛЯ
ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
КАЗАХСТАНА

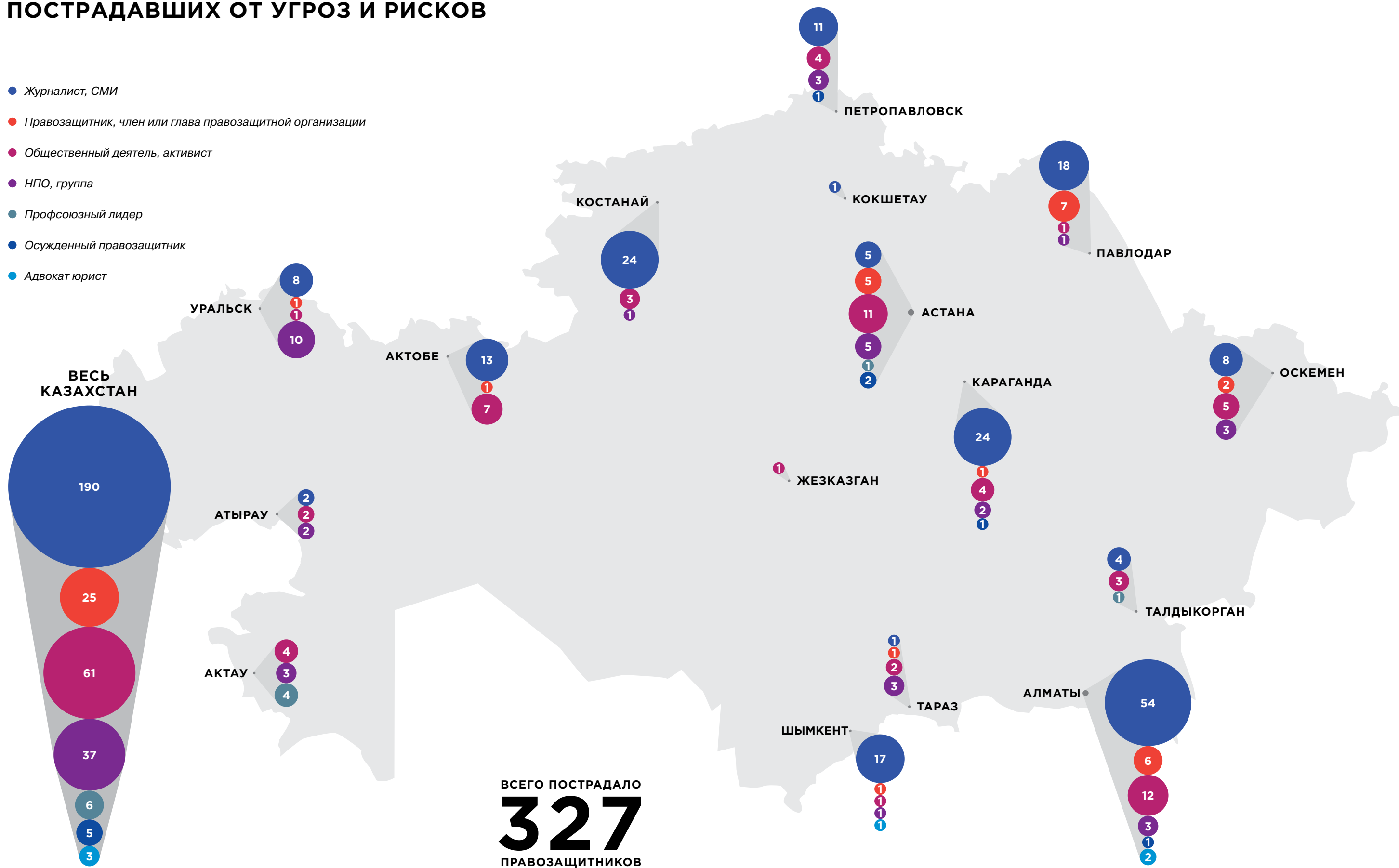
Толщина линии
обозначающая 1 случай

МАТРИЦА РАЗНОВИДНОСТЕЙ И КОЛИЧЕСТВА УГРОЗ И РИСКОВ ДЛ

	Астана	Алматы	Актау	Актобе	Атырау	Жезказган	Караганда	Кокшетау	Костанай	Оскемен	Павлодар	Петропавловск	Талдықорған	Тараз	Уральск	Шымкент
Судебный процесс	2	13	1			0	2		5	4	9	1		2	1	7
Задержание полицией	4	13	1	6							1	1			1	1
Постановление о возбуждении уголовного дела	4	6	1						3		5			2		1
Удаление с судебного процесса, официального мероприятия	2	2		2					1		1	1	3		1	2
Предъявление уголовного обвинения		3	1	1	1	1				2	1					
Предъявление статуса свидетеля в уголовном деле		3									1				6	
Отказ суда в ходатайствах, отводе судьи, УДО	1	3					1					1				
Недопуск представителя в суд	1	3					1									
Устные угрозы, звонки, оскорбления, давление на родств, слежка	3	9	7	5	1		4			1		2	1	1	1	
Побои, нападение, угроза расправы	5	6		2						1	1		2			
Давление в местах лишения свободы	3	5					2				2	5				
Отказ в проведении митинга	1	1		2	1				1						4	
Отказ в участии (общественный совет, собрания акимата, жилищная комиссия, рабочие группы)	2	1			1		1		1		1		1		2	
Отказ в участии (комиссии, советы, судебный процесс)	1	2		3				1					1			1
Недопуск на мероприятие, помещение		2									1	2				
Отказ в предоставлении информации	3	5		3	1		8		8	5	7	2		1	4	12
Требование снять/изменить статью, фото		4	1	2			3		8	2		4			1	1
Закрытие СМИ, приостановление выхода, блокировка сайта	5	9					3		2	1						1

КАРТА КАТЕГОРИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ УГРОЗ И РИСКОВ

РЕАКЦИЯ ГОСУДАРСТВА НА СЛУЧАИ УГРОЗ И РИСКОВ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Во всех случаях угроз и рисков, происшедших с правозащитниками на протяжении исследуемого времени, только в 9% случаев государство реагировало на их жалобы (36 случаев), в 91% случаев реакции не последовало.

Случаи, когда реакция от государственных органов все-таки последовала, происходили в процессе судебного дела или подачи жалобы, но реакция, к сожалению, не часто означает положительное решение проблемы правозащитника или его защиту.

Рассмотрим содержание ответов государственных органов на обращения правозащитников на примере первого квартала отчета. В первом квартале встречается 12 случаев реакции госорганов на запросы правозащитников – в сравнении со 108 случаями отсутствия реакции.

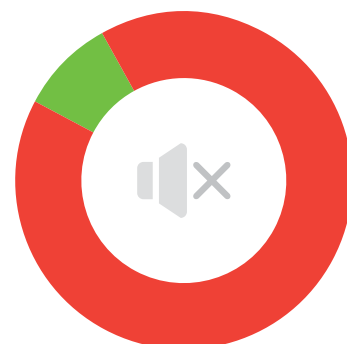
РЕАКЦИЯ ВЛАСТЕЙ НА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

9%

Есть

91%

Нет

Итак, из 12 реакций зафиксированы: 1 случай уточнения данных (Тараз), 1 ответ в оправдание или защиту своей позиции (Талдыкорган), 1 сообщение о неизменности своего решения (Костанай), 1 пояснение к решению (Астана), 1 грубый ответ, отказ, прекращающий дальнейшую коммуникацию (Караганда), 2 случая, когда полиция прибыла по вызову и защитила правозащитников в конфликтах с сотрудниками суда (Алматы), 1 случай, где найдены формальные нападавшие (Алматы), 2 – получены запрашиваемые документы (Алматы, Костанай), 1 – выплачена задерживаемая заработная плата.

Таким образом, из 12 реакций половина – 6 случаев – принесли правозащитнику ответ на его вопрос или защиту, еще 5 реакций были формальными и по существу не меняли положения вещей, и 1 ответ был грубым отказом (см., пожалуйста, ниже).

«Собственный корреспондент информагентства Informburo.kz Николай Кравец (Караганда) хотел написать материал о посещении акимом Карагандинской области Нурмухамбетом Абдибековым поселка Токаревка. В связи с этим он обратился к пресс-секретарю акима Ольге Кабаргиной с вопросом о наличии свободных мест в автобусе, выделенном для представителей СМИ. На вопрос последовал ответ: «Для вас нет!!!». Тогда Николай возмутился и написал Кабаргиной, что это дискриминация, и что он будет жаловаться в вышестоящие органы. На претензии журналиста Ольга Кабаргина ответила: «...мне, по меньшей мере, странны ваши попытки что-то там доказывать. Разговор окончен»⁷.

⁷ Мониторинг нарушений свободы слова в Казахстане, Адилсоз / <http://www.adilsoz.kz/monitoring/show/id/104>

ГЛАВА 4

ОТРАЖЕНИЕ РИСКОВ И УГРОЗ ПРАВОЗАЩИТНИКАМ В МЕДИА

МЕТОДОЛОГИЯ

Данное исследование проведено методом медиа-мониторинга. Это отслеживание сообщений средств массовой информации, соответствующих заданной тематике, а также охвата, эффекта и реакции целевой аудитории на эти сообщения.

Мониторинг охватил следующие интернет-медиа: телевидение, газеты, веб-сайты, а также некоторые социальные сервисы; местные и республиканские, казахо-, русскоязычные, а также двуязычные и зарубежные издания. Сайты специализированных правозащитных организаций выделялись в специальную группу источников.

Мониторы осуществляли еженедельное наблюдение за контентом медиа и регистрировали информацию, а также проводили фильтрацию и классификацию информации, при необходимости проверяя и подтверждая информацию у участников событий. Они также ежеквартально сводили полученную информацию в аналитический отчет. Таким образом, мониторы провели:

- Контент-анализ медиа.
- Контент-анализ социального сервиса Facebook и Youtube.
- Перепроверку информации у правозащитников и участников событий.

При сборе информации мониторы в первую очередь регистрировали случаи нарушения прав правозащитников в своих регионах, мониторы городов Алматы и Астаны были ответственны за отслеживание освещения нарушений прав правозащитников на республиканском уровне.

Каждая статья подкреплялась гиперссылкой, каждый пост в социальных сервисах – принт-скрином публикации.

РЕЗУЛЬТАТЫ МЕДИА-МОНИТОРИНГА

За период данного исследования вышло 175 матери-
ри-алов в 114 средствах массовой информации, в 14
городах Казахстана. Материалы описывали по 30-33
ситуаций, связанных с рисками и угрозами в отноше-
нии правозащитников, в каждом квартале.

Самыми интенсивными по медиа-освещению
оказа-лись Актобе, Алматы, Павлодар и Астана: здесь
выходило от одного до двух десятков материалов
за квартал о давлении на правозащитников или угро-
зах в отношении них. Наиболее слабыми по освеще-
нию проблем правозащитников регионами оказались

Актау, Караганда, Кокшетау, Кызылорда, Талдыкорган,
Тараз и Шымкент.

Примечательно, что Караганда входит в пятер-
ку самых напряженных городов страны по наличию
рисков и угроз для правозащитников, но по их ос-
вещению оказалась в аутсайдерах. Другие города,
продемонстрировавшие низкий уровень освещения
проблем правозащитников, в тоже время демон-
стрировали невысокие показатели зафиксированных
проблем.

Всего каждый квартал выходило от 50 до 65 материалов, описывающих около
30 кейсов угроз и рисков, возникающих перед правозащитниками.

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	Всего
Количество материалов	53	57	65	175
Количество кейсов	30	33	33	*

**Кейсы могут повторяться, если судебный процесс или преследование длится.*

Количество СМИ, освещавших угрозы, было наибольшим во втором квартале:
46 медиа, тогда как в первом квартале их отмечено 29, а в третьем 39.

	1 квартал	2 квартал	3 квартал
Количество СМИ, освещавших угрозы	29	46	39

Кроме 175 материалов в прессе обнаружено 39 публи-
каций правозащитников в социальной сети Facebook
или Youtube, где они жаловались на оказываемое
давление.

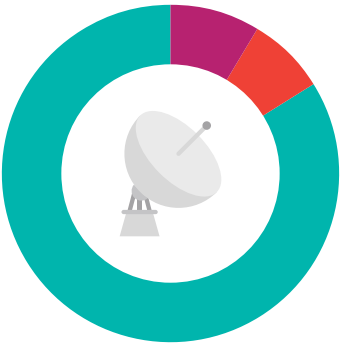

Из 175 медиа, освещающих риски правозащитников,
7 материалов выпустили печатные издания, 8 мате-
риалов – телеканалы и 77 статей – интернет-издания,
при этом 7 печатных изданий также имеют интернет-
версию.

Из всего объема медиа-материалов, 9 статей вышло
в казахоязычной прессе, 73 статьи на русском языке
в русскоязычной прессе и 31 – на русском языке в дву-
язычном издании. Кроме того, зафиксировано 5 мате-
риалов на иностранных языках в зарубежной прессе.

Из общего количества медиа, писавших об угрозах
для правозащитников 83 статьи выпустили республи-
канские СМИ, 28 материалов сделали местные СМИ,
и еще 2 – зарубежные.

ВИДЫ МЕДИА, ОСВЕЩАЮЩИЕ РИСКИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И КОЛИЧЕСТВО МАТЕРИАЛОВ, КОТОРЫЕ ОНИ ВЫПУСТИЛИ

77 %
Интернет СМИ

7 %
Печатные

8 %
Телевидение

КОЛИЧЕСТВО МАТЕРИАЛОВ У МЕСТНЫХ И РЕСПУБЛИКАНСКИХ СМИ.

	1 квартал	2 квартал	3 квартал
Республиканские	19	33	31
Местные	8	7	6
Зарубежные	1		1

Обращает на себя внимание тот факт, что на русском языке зафиксировано больше материалов о преследовании правозащитников. Кроме того, республиканские медиа выпускают большее количество материалов об этом, по сравнению с местными СМИ.

Если вспомнить, что за этот период зафиксированы 407 нарушений конкретных прав или рисков и угроз, можно увидеть, что в этот же период вышло 175 материалов о них, то есть на два нарушения приходилась примерно одна медиа-статья.

Количество зафиксированных угроз и рисков за 3 квартала	Количество материалов в медиа о них за 3 квартала
407	175

Из всего объема материалов зафиксировано 2 статьи негативного характера: это так называемые «заказные» анонимные материалы, преследующие цель очернить правозащитника, намекающие на неприемлемые источники его доходов или аффилированность с политическими структурами.

Остальные материалы можно отметить в нейтральной, или «поддерживающей» правозащитника тональности. Наибольшую медийную поддержку правозащитникам оказывали сайты правозащитных организаций: вели репортажи происшествий, давали юридически комментарии к ним, собирали архив для собственных мониторингов, распространяли статьи в социальных сервисах.

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА
ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛИ

- низкий уровень освещаемости проблем и препятствий профессиональной деятельности правозащитников;
- все материалы в основном событийного характера, почти не встречается аналитических материалов, мультимедийных историй, можно сказать, что проблемы правозащитников – горячая тема на один день, в которой журналисты не видят глубины и важности для всего общества;
- лишь некоторые истории правозащитников получают серийное освещение в прессе.

Вероятно, что большинство СМИ в Казахстане избегают «проблемных» тем вследствие самоцензуры. Это предположение подтверждается исследованием кейсов рисков и угроз, где требование снять, удалить медиа-материал или фотографию занимает четвертое место в списке всех угроз (27 случаев), а сами журналисты и редакции находятся на первом среди всех правозащитников месте по степени преследуемости государством.

Тем не менее, «островом» свободы остается сегмент Facebook, где выходит довольно много материалов о проблемах и текущей работе правозащитников. В тоже время наблюдается, что не все правозащитники эффективно и профессионально используют данный канал коммуникации. Это может быть связано с боязнью или пассивным восприятием новых инструментов. В настоящее время информация в Facebook трудно поддается системному сбору и анализу, так как посты могут удаляться, как по инициативе автора, так и по просьбе власти.

Низкая освещенность ситуации с правозащитниками

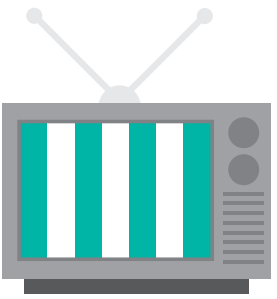
Присутствие цензуры в СМИ

Пассивность правозащитников или их страх и, как следствие, нежелание самовыражения в сети

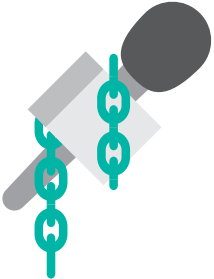
СМИ не отражают проблемы правозащитного сообщества

Facebook — наилучшее СМИ для наблюдения за ситуацией с правозащитниками

Оказание давления на СМИ при освещении ситуации с правозащитниками

Есть освещенность отдельных кейсов, связанных с правозащитниками

Сложность выделения информации в социальных сетях

ГЛАВА 5

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование проводилось по методологии оценки риска ирландской правозащитной организации Фронт Лайн, которая стремится предоставлять круглосуточную поддержку правозащитникам, подвергающимся опасности.

Применялся количественный метод сбора данных, который включает четкие математические и статистические модели, что позволяет в результате иметь точные количественные значения изучаемых показателей. Количественное исследование позволяет оценить распространенность, а также величину изучаемых параметров. К количественному методу относится индивидуальное стандартизированное интервью в форме личного опроса.

Стандартизированное интервью – это интервью, при котором используется опросный лист с четко определенными порядком и формулировками вопросов, с целью получения максимальной сопоставимости данных, собранных разными интервьюерами.

Мониторы проводили интервью всех правозащитников, которые прошли анкетирование и вошли в Список Правозащитников для периодического наблюдения в рамках проекта. Интервью проводились

на основе вопросов, которые позволили измерить восприятие и оценку правозащитниками состояния: *угроз, уязвимости, ресурсов и общей безопасности* по семибалльной шкале. Интервью проводились каждый квартал, путем постановки правозащитникам четырех стандартных вопросов.

Ответы, выраженные цифрами из семибалльной шкалы, регистрировались в таблице в формате Excel. Интервью проводились на основе четырех стандартных вопросов, перечисленных в Инфо-боксе 3.

Перед началом интервью монитор напоминал правозащитникам о значении терминов, используемых в вопросах: *угрозы, уязвимые места, ресурсы, безопасность*. Правозащитники оценивали по семибалльной шкале их восприятие на момент опроса таких показателей, как угрозы в отношении них, состояние их уязвимых мест, ресурсов и общее восприятие своей безопасности.

В мониторинге приняли участие правозащитники со всех регионов Казахстана, работающие как самостоятельно, так и в составе организаций. Социально-демографические характеристики выборочной совокупности представлены в Главе 1.

ИНФО-БОКС 3. ВОПРОСЫ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ИНДИКАТОРОВ «УГРОЗЫ», «УЯЗВИМЫЕ МЕСТА», «РЕСУРСЫ», «БЕЗОПАСНОСТЬ»

Как Вы оцениваете уровень угроз в отношении вашей безопасности?

1	2	3	4	5	6	7
Низкий			Средний	Высокий		

Как Вы оцениваете уровень наличия уязвимых мест в отношении вашей безопасности?

1	2	3	4	5	6	7
Низкий			Средний	Высокий		

Как Вы оцениваете уровень наличия ресурсов для решения вопросов безопасности?

1	2	3	4	5	6	7
Низкий			Средний	Высокий		

Как Вы в целом оцениваете уровень вашей безопасности на данный момент?

1	2	3	4	5	6	7
Низкий			Средний	Высокий		

УГРОЗЫ

В ходе мониторинга правозащитники оценивали по семибалльной шкале их восприятие угроз в отношении них. Под понятием угрозы подразумевается: возможность того, что кто-то нарушит чью-либо физическую или моральную неприкосновенность, либо причинит вред имуществу путем намеренных и зачастую насильственных действий.

В таблице приведены данные уровня угроз, измеряемые средним значением оценки и значение стандартного отклонения, данные представлены в разрезе регионов. Стандартное отклонение свидетельствует о разбросе мнений: чем меньше значение стандартного отклонения, тем респонденты единодушны в своей оценке, чем больше значение стандартного отклонения, тем существенно отличаются мнения участников исследования.

Показатели описательной статистики:

- Мода равна 3, это наиболее часто встречающееся значение оценки угроз.
- Минимальная оценка равна 1, это самая минимальная оценка угроз, отмеченная респондентами.
- Максимальная оценка, отмеченная респондентами равна 7.

В таблицах:
Mean - среднее значение оценки;
n - количество ответивших;
Std.Dev. - стандартная отклонения.

СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ УГРОЗ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean	n	Std.Dev.
Казахстан	2,7	386	1,4
Караганда	1,4	46	0,9
Тараз	1,7	12	0,8
Талдыкорган	1,9	11	0,9
Атырау	2,1	13	1,3
Костанай	2,6	20	0,5
Уральск	2,6	18	1,7
Кызыл-Орда	2,7	15	0,7
Кокшетау	2,7	6	0,8
Актобе	2,9	26	1,9
Павлодар	2,9	22	1,9
Петропавловск	2,9	49	0,8
Актау	3,0	23	1,1
Усть-Каменогорск	3,1	71	0,9
Алматы	3,3	18	1,6
Шымкент	3,3	15	1,4
Астана	3,9	21	2,6

Анализ данных в динамике продемонстрировал, что значимых различий уровня угроз в разрезе кварталов не наблюдается, данные практически на одном уровне.

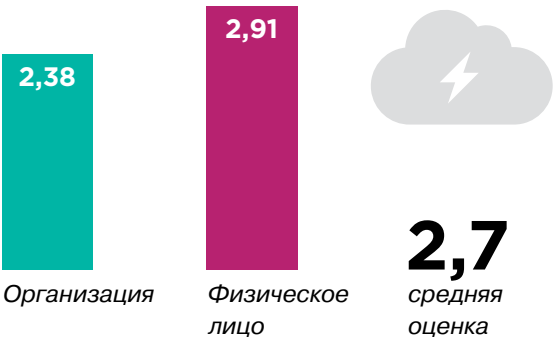

В среднем по Казахстану уровень угроз в отношении правозащитников оценивается в 2,7 из 7 баллов, т.е. уровень угроз скорее низкий. Тем не менее наблюдаются различия в разрезе регионов.

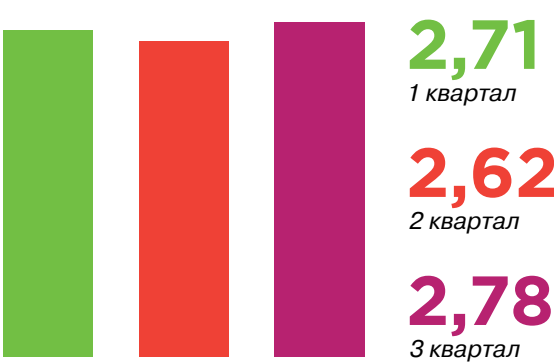

Наблюдаются различия в разрезе категории правозащитников: работающие самостоятельно, как физические лица, оценивают уровень угроз в отношении себя выше, чем правозащитники, работающие в организациях.

ОЦЕНКИ УРОВНЯ УГРОЗ В РАЗРЕЗЕ КАТЕГОРИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

ДИНАМИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ УГРОЗ В РАЗРЕЗЕ КВАРТАЛОВ МОНИТОРИНГА

КАРТА УРОВНЯ УГРОЗ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Средняя оценка
Казахстан	2,7
Карагандинская	1,4
Жамбылская	1,7
Алматинская	1,9
Атырауская	2,1
Костанайская	2,6
Западно-Казахстанская	2,6
Кызылординская	2,7
Акмолинская	2,7
Актюбинская	2,9
Павлодарская	2,9
Северо-Казахстанская	2,9
Мангистауская	3,0
Восточно-Казахстанская	3,1
г. Алматы	3,3
Южно-Казахстанская	3,3
г. Астана	3,9

УЯЗВИМОСТЬ

В таблицах:
Mean - среднее значение оценки;
n - количество ответивших;
Std.Dev. - стандартная отклонения.

Также в ходе мониторинга правозащитники оценивали по семибалльной шкале свою уязвимость. Уязвимость - возможность того, что правозащитник или группа таковых подвергнется нападению или понесёт ущерб, которая меняется в зависимости от определенных факторов.

Средние значения уровня уязвимости и значения стандартного отклонения в разрезе регионов представлены в таблице.

Показатели описательной статистики уровня уязвимости:

- ❖ Мода равна 4, это наиболее часто встречающееся значение оценки уязвимости.
- ❖ Минимальная оценка равна 1, это самая минимальная оценка уязвимости, отмеченная респондентами.
- ❖ Максимальная оценка уязвимости, отмеченная респондентами равна 7.

СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ УЯЗВИМОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean	n	Std.Dev.
Казахстан	3,2	386	1,5
Караганда	1,5	46	1,2
Талдыкорган	2,4	11	1,4
Уральск	2,6	18	1,5
Костанай	2,7	20	0,7
Атырау	2,8	13	1,1
Тараз	2,9	12	0,8
Шымкент	2,9	15	0,9
Усть-Каменогорск	3,2	71	1,0
Кызыл-Орда	3,4	15	0,7
Актау	3,6	23	1,2
Петропавловск	3,7	49	0,6
Кокшетау	3,7	6	1,2
Алматы	3,8	18	1,8
Павлодар	4,0	22	1,0
Актобе	4,0	26	1,4
Астана	5,1	21	2,4

Динамика уровня уязвимости правозащитников показала, что значимых изменений за прошедший период мониторинга не произошло.

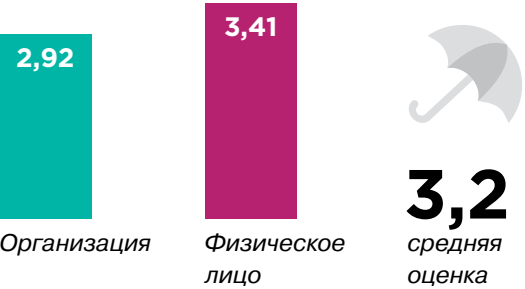

Средний уровень уязвимости правозащитников по Казахстану оценивается в 3,2 из 7 баллов, таким образом субъективная оценка свидетельствует о скорее низком уровне уязвимости. В то же время наблюдаются различия в разрезе регионов.

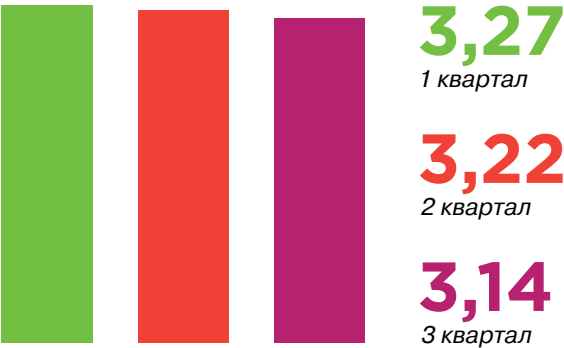

Анализ данных в разрезе категории правозащитников показал, что наблюдаются различия: правозащитники, работающие самостоятельно, оценивают свою уязвимость выше, чем правозащитники, работающие в организациях.

УРОВЕНЬ УЯЗВИМОСТИ В РАЗРЕЗЕ КАТЕГОРИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

ДИНАМИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ УЯЗВИМОСТИ В РАЗРЕЗЕ КВАРТАЛОВ МОНИТОРИНГА

КАРТА УРОВНЯ УГРОЗ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean
Казахстан	3,2
Карагандинская	1,5
Алматинская	2,4
Западно-Казахстанская	2,6
Костанайская	2,7
Атырауская	2,8
Жамбылская	2,9
Южно-Казахстанская	2,9
Восточно-Казахстанская	3,2
Кызылординская	3,4
Мангистауская	3,6
Северо-Казахстанская	3,7
Акмолинская	3,7
г. Алматы	3,8
Павлодарская	4,0
Актюбинская	4,0
г. Астана	5,1

РЕСУРСЫ

Следующий показатель самооценки правозащитников – ресурсы. В рамках данного исследования под ресурсами подразумевается: средства, к которым могут прибегнуть правозащитники и группы правозащитников для того, чтобы повысить уровень безопасности и/или выжить после нападения. Данный показатель также оценивался по семибалльной шкале.

Средние значения уровня оснащенности ресурсами и значения стандартного отклонения в разрезе регионов представлены в таблице.

Показатели описательной статистики уровня ресурсов:

- Мода равна 3, это наиболее часто встречающееся значение оценки ресурсов.
- Минимальная оценка равна 1, это самая минимальная оценка ресурсов, отмеченная респондентами.
- Максимальная оценка ресурсов, отмеченная респондентами, равна 7.

В таблицах:
Mean - среднее значение оценки;
n - количество ответивших;
Std.Dev. - стандартная отклонения.

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ УРОВНЯ РЕСУРСОВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean	n	Std.Dev.
Казахстан	3,6	386	1,3
Талдыкорган	1,9	11	1,2
Астана	2,6	21	2,4
Атырау	2,6	13	0,8
Уральск	2,7	18	1,6
Шымкент	2,7	15	0,7
Кызыл-Орда	3,1	15	0,4
Костанай	3,2	20	0,4
Усть-Каменогорск	3,3	71	0,9
Кокшетау	3,5	6	0,5
Павлодар	3,7	22	0,6
Актау	3,7	23	1,4
Петропавловск	3,9	49	0,7
Актобе	4,3	26	1,3
Караганда	4,5	46	0,7
Алматы	5,0	18	2,1
Тараз	5,0	12	0,6

Анализ данных во временном разрезе показал, что уровень ресурсов правозащитников за прошедший период мониторинга значительно не менялся.

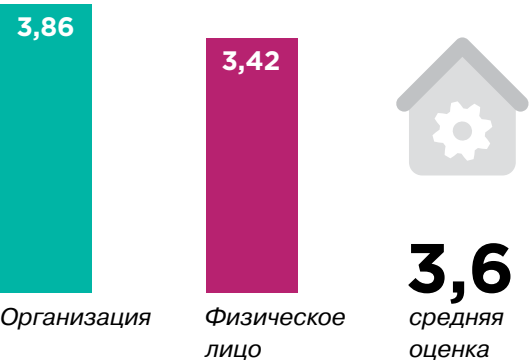

В среднем правозащитники оценили свой уровень оснащенности ресурсами в 3,6 из 7 баллов, таким образом субъективная оценка свидетельствует о среднем уровне ресурсов.

Также наблюдаются различия в разрезе категории правозащитников: правозащитники, работающие самостоятельно, менее оснащены ресурсами, чем правозащитники, работающие в организациях.

УРОВЕНЬ РЕСУРСОВ В РАЗРЕЗЕ КАТЕГОРИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

ДИНАМИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ РЕСУРСОВ В РАЗРЕЗЕ КВАРТАЛОВ МОНИТОРИНГА

КАРТА УРОВНЯ РЕСУРСОВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean
Казахстан	3,6
Алматинская область	1,9
Астана	2,6
Атырауская	2,6
Западно-Казахстанская область	2,7
Южно-Казахстанская область	2,7
Кызылординская область	3,1
Костанайская область	3,2
Восточно-Казахстанская область	3,3
Акмолинская область	3,5
Павлодарская область	3,7
Мангистауская область	3,7
Северо-Казахстанская область	3,9
Актюбинская область	4,3
Карагандинская область	4,5
Алматы	5,0
Жамбылская область	5,0

РИСК

Риск связан с вероятностью, возможно неопределенной, наступления событий, которые приведут к причинению вреда. Уровень риска, с которым сталкиваются правозащитники, возрастает в соответствии с полученными угрозами и их уязвимостью перед ними, что видно из уравнения ниже:

РИСК = УГРОЗЫ x УЯЗВИМОСТЬ

Риск, возникающий при угрозах, и уязвимость могут быть снижены, при условии, что правозащитники обладают достаточными ресурсами (чем больше ресурсов, тем меньше риск).

РИСК = (УГРОЗЫ x УЯЗВИМОСТЬ)/РЕСУРСЫ

В рамках данного исследования был подсчитан уровень риска правозащитников. Средние значения показателя риска и значения стандартного отклонения в разрезе регионов представлены в таблице, данные представлены в порядке возрастания среднего значения рисков.

В таблицах:
Mean - среднее значение оценки;
n - количество ответивших;
Std.Dev. - стандартная отклонения.

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ УРОВНЯ РИСКА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean	n	Std.Dev.
Казахстан	3,5	386	5,1
Караганда	1,0	46	1,4
Тараз	1,0	12	0,6
Костанай	2,3	20	1,0
Атырау	2,3	13	2,1
Талдыкорган	2,5	11	1,6
Уральск	2,6	18	1,6
Кокшетау	2,8	6	1,0
Алматы	2,8	18	1,6
Петропавловск	2,9	49	1,6
Кызыл-Орда	3,0	15	1,4
Усть-Каменогорск	3,1	71	1,2
Актау	3,1	23	1,6
Актобе	3,3	26	3,1
Шымкент	3,6	15	1,8
Павлодар	3,7	22	3,3
Астана	6,0	21	14,4

Динамика данных за прошедший период мониторинга свидетельствует, что уровень риска казахстанских правозащитников постепенно повышается.

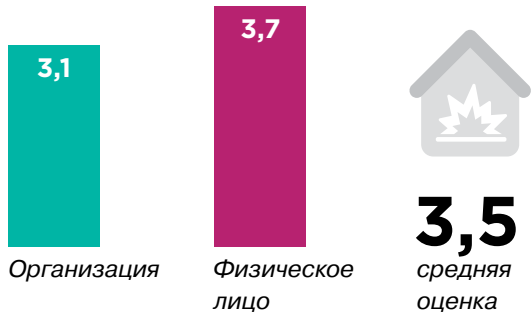

Подсчёт уровня риска, с которым сталкиваются правозащитники Казахстана показал, что обозначенный показатель находится на среднем уровне: 3,5 из 7 баллов.

Наблюдаются различия в разрезе категории правозащитников: правозащитники, работающие самостоятельно, более подвержены риску, чем правозащитники, работающие в организациях.

УРОВЕНЬ РИСКА В РАЗРЕЗЕ КАТЕГОРИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Для снижения риска до приемлемого уровня - а именно, для обеспечения безопасности, необходимо:

- Уменьшить вероятность угрозы (по возможности);
- Снизить уязвимость;
- Повысить защитные ресурсы.

В целом, правозащитники могут непосредственно воздействовать на собственные ресурсы и уязвимость, в то время как для уменьшения вероятности угроз может понадобиться долгосрочная стратегия.

ДИНАМИКА УРОВНЯ РИСКА В РАЗРЕЗЕ КВАРТАЛОВ МОНИТОРИНГА

КАРТА УРОВНЯ РИСКА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ РК

Регионы	Mean
Казахстан	3,5
Карагандинская	1,0
Жамбылская	1,0
Костанайская	2,3
Атырауская	2,3
Алматинская	2,5
Западно-Казахстанская	2,6
Акмолинская	2,8
Алматы	2,8
Северо-Казахстанская	2,9
Кызылординская	3,0
Восточно-Казахстанская	3,1
Мангистауская	3,1
Актюбинская	3,3
Южно-Казахстанская	3,6
Павлодарская	3,7
Астана	6,0

БЕЗОПАСНОСТЬ

В таблицах:
Mean - среднее значение оценки;
n - количество ответивших;
Std.Dev. - стандартная отклонения.

В рамках данного исследования правозащитники оценивали свою безопасность по семибалльной шкале, где 1 – низкая безопасность, 7 – высокий уровень безопасности. Средние значения уровня безопасности и значения стандартного отклонения в разрезе регионов представлены в таблице.

Показатели описательной статистики уровня безопасности:

- Мода равна 3, это наиболее часто встречающееся значение оценки безопасности.
- Минимальная оценка равна 1, это самая минимальная оценка безопасности, отмеченная респондентами.
- Максимальная оценка безопасности, отмеченная респондентами, равна 7.

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean	n	Std.Dev.
Казахстан	4,0	386	1,6
Кокшетау	2,0	6	1,1
Талдыкорган	2,4	11	1,1
Уральск	2,6	18	1,5
Шымкент	2,9	15	0,8
Усть-Каменогорск	3,3	71	1,0
Кызыл-Орда	3,3	15	0,6
Костанай	3,4	20	1,1
Атырау	3,5	13	1,0
Актау	3,6	23	0,8
Астана	3,6	21	1,9
Алматы	3,8	18	1,6
Актобе	4,0	26	1,5
Петропавловск	4,1	49	0,6
Павлодар	4,3	22	1,3
Тараз	5,6	12	0,5
Караганда	6,7	46	0,7

Анализ данных во временном разрезе показал, что уровень безопасности правозащитников за прошедший период мониторинга значительно не менялся.

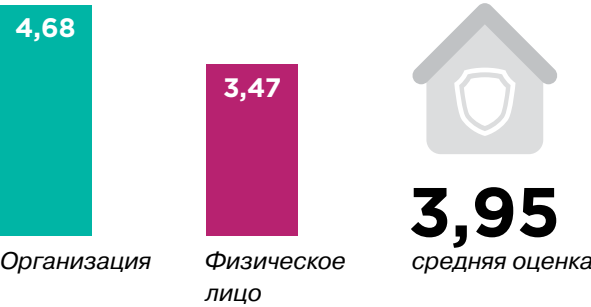

В среднем по Казахстану правозащитники оценили свой уровень безопасности на 4 из 7 баллов, т.е. субъективная оценка безопасности свидетельствует о среднем уровне безопасности. В Жамбылской и Карагандинской областях наблюдается наиболее высокий уровень безопасности, наиболее низкий уровень безопасности наблюдается у правозащитников Акмолинской и Алматинской областей.

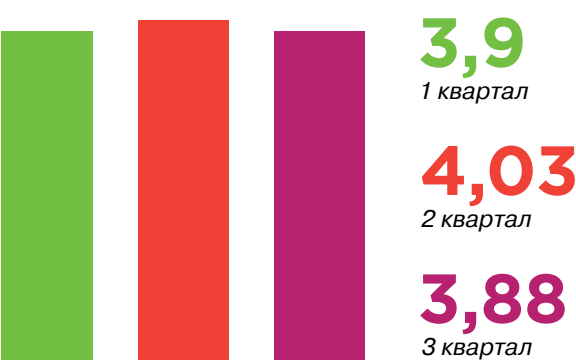

Наблюдаются различия в разрезе категории правозащитников: казахстанские правозащитники, работающие самостоятельно, оценивают свою безопасность ниже, чем правозащитники, работающие в организациях.

УРОВЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ В РАЗРЕЗЕ КАТЕГОРИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

ДИНАМИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РАЗРЕЗЕ КВАРТАЛОВ МОНИТОРИНГА

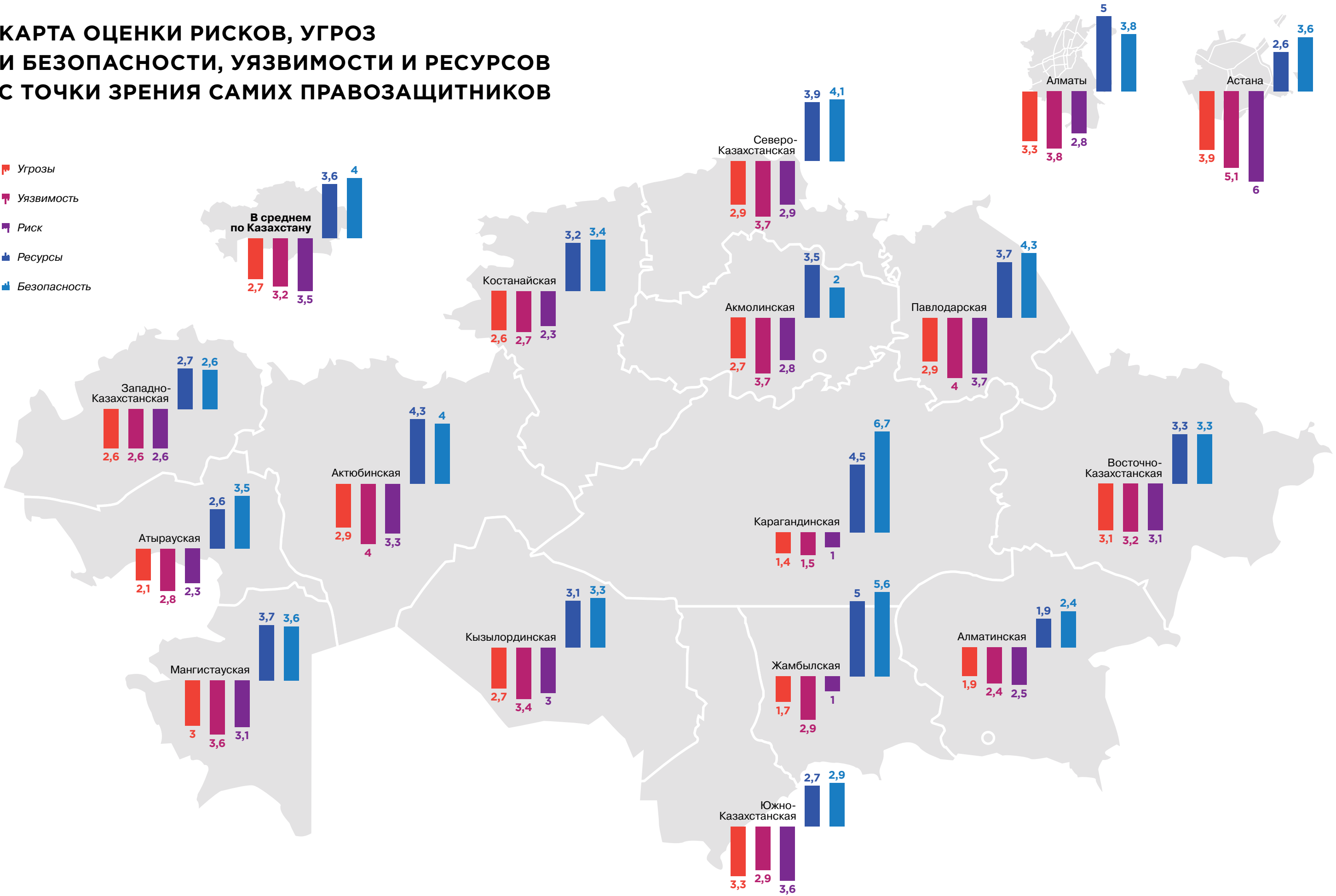

КАРТА УРОВНЯ ОЦЕНКИ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean
Казахстан	4,0
Акмолинская	2,0
Алматинская	2,4
Западно-Казахстанская	2,6
Южно-Казахстанская	2,9
Восточно-Казахстанская	3,3
Кызылординская	3,3
Костанайская	3,4
Атырауская	3,5
Мангистауская	3,6
г. Астана	3,6
г. Алматы	3,8
Актюбинская	4,0
Северо-Казахстанская	4,1
Павлодарская	4,3
Жамбылская	5,6
Карагандинская	6,7

КАРТА ОЦЕНКИ РИСКОВ, УГРОЗ
И БЕЗОПАСНОСТИ, УЯЗВИМОСТИ И РЕСУРСОВ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ САМИХ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

- Угрозы
- Уязвимость
- Риск
- Ресурсы
- Безопасность

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Индивидуальные стандартизированные интервью проведенные в рамках исследования среди 131 респондента (юридические лица – 52 респондента и физические лица – 79 респондентов) продемонстрировали, что все респонденты являются опытными активистами/общественными деятелями. Среднее значение опыта правозащитной деятельности - 10 лет, минимальное значение – 1 год, максимальное – 27 лет. Большинство респондентов (60,8%) отметили, что они являются гражданскими активистами. В целом 20,3% работают по трудовому контракту, 13,9% работают по контракту на оказание услуг и 5,1% оформлены в качестве ИП. Правозащитники специализируются в защите различных прав и социальных групп: гражданские, политические, семейные, гендерные, трудовые права, права детей, инвалидов, заключенных, ВИЧ инфицированных и т.д.

В исследовании приняли участие все социальные группы правозащитников в разрезе гендера (54% женщин и 46% мужчин), возрастных групп, национальностей (43% казахов, 42% русские и 15% другие национальности) и уровня образования (87% высшее, 10% – среднее специальное и 3% среднее).

Опыт работы участников исследования из числа представителей юридических лиц (НПО) в среднем составляет 10,7 лет, минимальный опыт – 1 год, максимальный – 69 лет. Согласно ответам, в среднем в год НПО осуществляют 3 проекта, минимум – 1 проект, максимум – 7 проектов.

Среднегодовой объем финансирования НПО в среднем составляет 27 867 долларов США, минимальная сумма – 500 долларов, максимум – 250 000 долларов США.

Абсолютное большинство физических лиц (84,8%) имеют доступ к СМИ. Практически все опрошенные НПО (98,1%) сотрудничают с органами государственной власти.

Осведомленность о принципах безопасности является одним из ключевых факторов самой безопасности, для чего проводятся специальные тренинги. Результаты опроса показали, что большинство правозащитников (61%) не проходили тренинги по безопасности. Хотя согласно результатам опроса наблюдается потребность правозащитников в обучении, тренингах по вопросам безопасности (68,3%) и потребность в информации по вопросам безопасности (65,8%).

Насколько доступны для правозащитников различные способы и средства для обеспечения своей безопасности? У доминирующей части правозащитников, как физических лиц (87%), так и НПО (82%), нет протокола безопасности, нет сигнализации в офисе (75%). Исследование продемонстрировало, что для значительной части правозащитников не доступны специальные замки или другие средства безопасности, предназначенные для дома или офиса (44,3%). Так же не доступны эффективные и безопасные средства связи (41,3%), есть потребность в консультации по финансовой безопасности (34,4%). Анализ в разрезе категорий респондентов (физические и юридические лица) показал, что низкие оценки доступности чаще отмечают физические лица, чем юридические лица.

С целью определить возможности для правозащитников передавать информацию безопасным образом, всем участникам опроса задавался вопрос: «Можете ли Вы/НПО получать и отправлять информацию безопасным образом?». Значительная часть респондентов (40,4% - 41,8%) ответили «да, могу отправлять информацию безопасным образом». В то же время значительная часть (39,2% - 42,3%) ответили, что не знают, есть ли у них такая возможность. Почти каждый пятый правозащитник (17,3% - 19%) утвердительно ответил, что не может получать и отправлять информацию безопасным образом.

Наиболее хорошо обстоят дела со сроками сдачи налоговых отчетов, оплаты налогов и хранением бухгалтерских документов в течение искового срока давности. Наиболее уязвимыми оказались обеспечение лицензионной программой и наличие сейфа для хранения ценных вещей.

Факты угроз шире распространены среди правозащитников, работающих самостоятельно. Около половины правозащитников из числа физических лиц (45,6%) подвергались различного рода угрозам. Минимальное количество угроз – 1, максимальное количество – 10, в среднем правозащитники подвергались 5 угрозам. Различий в среднем значении угроз в отношении правозащитников, физических лиц и представителей юридических лиц, не наблюдается.

Значительная часть правозащитников были жертвами различного рода атак:

⚡ Информационным атакам правозащитники подвергались больше, чем всем другим видам атак: в целом 32,8% правозащитников отметили о таких случаях. Факты информационных атак чаще распространены среди физических лиц (40,5%), чем среди юридических лиц (21,2%). В среднем было 6 информационных атак на правозащитников, минимум – 1, максимум – 20.

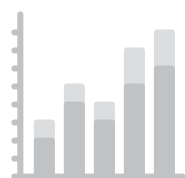
⚡ Следующий по распространенности вид атак: репутационные атаки, такие как публичные обвинения и т.п. В целом около трети правозащитников (30,5%) подвергались репутационным атакам.

Данный вид атак так же шире распространён среди физических лиц (39,2%), чем среди юридических лиц (17,3%). Среднее количество репутационных атак на правозащитников – 7, минимально – 1, максимально – 30.

⚡ Согласно результатам опроса почти каждый пятый правозащитник (21,4%) подвергался физической атаке. Факты физических атак шире распространены среди физических лиц (24,1%), чем среди юридических лиц (17,3%). В среднем правозащитники подвергались 2 физическим атакам, минимальное количество физических атак – 1, максимальное количество атак – 4.

⚡ Техническим атакам, таким как порча, кража профессионального оборудования и иных технических средств подвергались 16% правозащитников в целом. Распространенность данного вида атак значительно больше среди физических лиц (21,5%), чем среди юридических (7,7%) лиц. В среднем было 5 технических атак, минимальное количество – 1 атака, максимальное – 15 технических атак.

Исследование выявило, что в наиболее уязвимом положении находятся правозащитники, работающие самостоятельно, не в НПО: все виды атак значительно шире распространены среди физических лиц, чем среди юридических лиц.

Согласно полученным результатам около трети правозащитников из числа физических лиц (30,4%) обращались в правоохранительные органы за защитой своей безопасности. Данная практика менее распространена среди НПО (3,8%). Респонденты, отметившие, что обращались в правоохранительные органы, по вопросу защиты безопасности отметили: «были поданы заявления, но меры не были приняты, заявления не имели действия», «ДВД ответили, что нарушений не было выявлено» и т.п. В целом следует отметить, что по результатам данного исследования, все обращения правозащитников в правоохранительные органы были безрезультатны: определенных действий со стороны органов по защите безопасности обращавшихся не предпринято.

По данным исследования правозащитники оценивают свою безопасность в среднем на 3,4 балла из пяти возможных, т.е. средняя оценка безопасности. Вместе с тем большинство правозащитников отметили, что вполне вероятно возникновение различного рода атак на них:

1. Согласно оценке правозащитников, наиболее вероятны репутационные атаки. В целом большинство респондентов (64,8%) в разной степени отметили, что подобная разновидность атак возможна.
2. Вторая по вероятности возникновения атака – информационная, 62,6% респондентов отметили возможность данной атаки.
3. На третьем месте вероятность технических атак: в целом 58,1% участников исследования отметили возможность возникновения данной атаки.
4. В отношении физических атак правозащитники разделились на два лагеря: 50% оценивают, что подобные атаки невозможны, в то же время 50% считают, что физические атаки вполне вероятны.

В августе 2013 года была создана Коалиция по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК. Цель данного объединения: оперативное реагирование на угрозы и совместная защита друг друга. В Декларации Коалиции обозначено: «Членами Коалиции признаются граждане, подписавшие настоящую Декларацию. Координация деятельности Коалиции возлагается на организационный комитет. Коалиция имеет право принимать решения путем опроса и согласования по телефону, посредством электронной почты (веб ресурсов, социальных сетей)». У участников данного исследования спросили: «Являетесь ли Вы членом Коалиции по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК?». Большинство правозащитников (66%) ответили, что не являются членами Коалиции по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК; 22% не знают об обозначенной инициативе. В целом 12,2% опрошенных правозащитников являются членами данной коалиции, причём среди правозащитников, работающих самостоятельно (15,2%), больше членов Коалиции, чем среди НПО (7,7%).

«Мониторинг происшествий и судебных дел» был посвящен конкретным событиям, произошедшим с правозащитниками: угрозам и рискам, включая судебные процессы с их участием. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что для правозащитников Казахстана сохраняются довольно напряженные условия профессиональной деятельности.

За девять месяцев, с августа 2015 по май 2016 года, описан 391 случай атак на правозащитников, в которых отмечено 407 нарушений и ограничений конкретных прав. 407 нарушений можно сгруппировать в 36 видов угроз 5 различных категорий, где самыми частыми стали отказ в предоставлении информации, судебные процессы, устные угрозы, оскорбления, давление на родственников и слежка, а также задержание полицией.

Отказ в предоставлении информации зафиксирован 60 раз, при этом подавляющее большинство случаев – с журналистами. На втором месте – *судебные процессы*, их прошло 48. Из данного количества в 27-ми случаях судили журналистов, в 16-ти случаях судили активистов и общественных деятелей, и в 4 случаях – членов и глав правозащитных организаций.

Наиболее уязвимой группой среди всех правозащитников стали журналисты – они пострадали в 54% случаях. На втором месте – общественные деятели и активисты (21%), на третьем месте – члены правозащитных организаций и главы правозащитных организаций (8%). На четвертом месте – (7%) – НПО, группы активистов или общественных деятелей, и пятое место делят осужденные общественные деятели, правозащитники или активисты, и адвокаты с общественными защитниками (по 4%).

Среди источников угроз самым частым стала полиция, на втором месте – акимат, и на третьем месте – судебные разбирательства, где, в свою очередь, самым частым истцом стала полиция, на втором месте – акимат, и на третьем – обыватели.

Обеспокоенность вызывает такой источник угроз, как обыватели – как физические лица, в особенности неизвестные, так и бизнесмены, которые предъявляют иски к правозащитникам, за которыми могут стоять как собственно обыватели, так и государство и корпоративные, бизнес группы. Как правило «заказчик» в этом секторе всегда остается в тени, и о нем можно лишь говорить, что его существование очевидно самому правозащитнику, и иногда он может догадываться, чьи именно интересы затронут.

Самыми «рискованными» для правозащитной деятельности городами Казахстана стали Алматы (70 угроз), Астана (50 угроз), Павлодар (50 угроз). Достаточно сильным влиянием угроз на правозащитников за 9 месяцев также отмечены Актобе, Костанай, Караганда, Петропавловск, Уральск и Шымкент. Можно предположить, что реакция и давление государственного сектора прямо пропорционально активности правозащитников в регионе.

Соотношение обвинительных и оправдательных судебных решений и приговоров по делам правозащитников составило 1:10, обвинений в 10 раз больше, чем оправданий. Также соотношение всех поданных к правозащитникам судебных исков, или исков, где правозащитник выступал свидетелем, к тем искам, которые подали сами правозащитники к государству, составляет примерно 1:8 – 96 судебных процессов включали обвинение или привлечение правозащитников, и 13 исков поступило к государству от них.

При этом в 91% случаев государство проигнорировало угрозы правозащитникам и не предприняло мер для защиты их прав. Когда же государство реагировало на запрос правозащитника, реакция оказывалась полезной лишь в половине случаев, другая же половина реакций оставалась формальной.

Согласно четвертой части исследования – «*Медиа-мониторинг: внимание СМИ к теме угроз и рисков для правозащитников*» – за период данного исследования вышло 175 материалов в 114 средствах массовой информации, в 14 городах Казахстана. Материалы описывали по 30-33 случаев рисков и угроз правозащитникам, которые с ними происходили, в каждом квартале.

Самыми интенсивными по медиа-освещению оказались Актобе, Алматы и Павлодар и Астана: здесь выходило от одного до двух десятков материалов за квартал о давлении на правозащитников или угрозах в отношении них. Наиболее слабыми по освещению проблем правозащитников регионами оказались Актау, Караганда, Кокшетау, Кызылорда, Талдыкорган, Тараз и Шымкент.

Результаты медиа-мониторинга, продемонстрировали:

- I. Низкий уровень освещаемости проблем и препятствий профессиональной деятельности правозащитников;
- II. Все материалы в основном событийного характера, почти не встречается аналитических материалов, мультимедийных историй, можно сказать, что проблемы правозащитников – горячая тема на один день, в которой журналисты не видят глубины и важности для всего общества;
- III. Лишь некоторые истории правозащитников получают серийное освещение в прессе.

Из всего объема материалов зафиксировано 2 статьи негативного характера: это так называемые «заказные» анонимные материалы, преследующие цель очернить правозащитника, намекающие на неприемлемые источники его доходов или аффилированность с политическими структурами.

Остальные материалы можно отметить в нейтральной, или «поддерживающей» правозащитника тональности. Наибольшую медийную поддержку правозащитникам оказывали сайты правозащитных организаций: вели репортажи происшествий, давали юридически комментарии к ним, собирали архив для собственных мониторингов, распространяли статьи в социальных сервисах.

Вероятно, что большинство СМИ в Казахстане избегают «проблемных» тем вследствие самоцензуры. Это предположение подтверждается исследованием кейсов рисков и угроз, где требование снять, удалить медиа-материал или фотографию занимает четвертое место в списке всех угроз (27 случаев), а сами журналисты и редакции находятся на первом среди всех правозащитников месте по степени преследуемости государством.

Тем не менее, «островом» свободы остается сегмент Facebook, где выходит довольно много материалов о проблемах и текущей работе правозащитников. В тоже время наблюдается, что не все правозащитники эффективно и профессионально используют данный канал коммуникации. Это может быть связано с боязнью или пассивным восприятием новых инструментов. В настоящее время информация в Facebook трудно поддается системному сбору и анализу, так как посты могут удаляться, как по инициативе автора, так и по просьбе власти.

Последняя часть исследования, «*Динамика показателей безопасности правозащитников*», показала различия показателей в разрезе регионов Казахстана. Наиболее выделяется г.Астана: правозащитники столицы больше остальных подвержены рискам за счет большего количества угроз в их адрес, повышенной уязвимости и сравнительного низкого уровня наличия ресурсов.

В целом следует отметить, что правозащитники лишь двух регионов чувствуют себя в безопасности, это Жамбылская и Карагандинская области, в этих же регионах наблюдаются наименьшие показатели риска. Правозащитники большинства регионов страны оценивают свою безопасность, как среднюю или низкую. В то же время уровень риска в большинстве регионов средний.

Динамика показателей свидетельствует о том, что уровень риска правозащитников немного повысился за счет сравнительно увеличившегося уровня угроз и снизившегося уровня ресурсов, то есть средств, к которым могут прибегнуть правозащитники и группы правозащитников для того, чтобы повысить уровень безопасности или выжить после нападения.

В целом, выполняя данное исследование, наблюдатели столкнулись со следующими трудностями, которые можно считать дополнительными характеристиками к собранной информации.

- I Низкий уровень качества внешних коммуникаций в правозащитном сообществе: правозащитники слабо представлены в интернет-сети, и в первую очередь проблемой являются устаревшие контактные данные неправительственных организаций. Человек, который столкнулся с нарушением прав человека, вряд ли сможет найти необходимого ему специалиста и быстро связаться с ним.
- II Нежелание делиться информацией в рамках исследования, а также недоверие к мониторам проекта. К тому же зачастую встречалось незнание некоторых профессиональных терминов со стороны респондентов;
- III Слабый уровень сетевого взаимодействия в правозащитном сообществе и осведомленности о проблемах других регионов, а также же об общих релевантных проблемах всего правозащитного сообщества;
- IV Упаднические настроения: многие респонденты считают, что после принятия поправок в Закон РК о некоммерческих организациях появилось больше рисков и угроз по закрытию неугодных организаций, применению более жесткого налогового контроля, а также различного рода проверок со стороны фискальных органов;
- V Низкий уровень вовлеченности СМИ в освещение угроз и рисков правозащитников, а также их защиту; внутренняя цензура большинства медиа, когда освещение покрывается примерно десятком одних и тех же медиа;
- VI Низкий уровень представленности правозащитников в СМИ: как экспертного сообщества, как авторов уникального проектного контента и агентов перемен, как группы защитников общества по вопросам прав человека;

В целом, итоги данного исследования позволяют сделать ряд рекомендаций для правозащитного сообщества Казахстана.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И РАЗВИТИЕ

Данная рекомендация может быть адресована как юридическим, так и физическим лицам. Обоим группам требуется интенсивное обучение по нескольким категориям устойчивости: 1) базовые принципы информационной, финансовой, репутационной и физической безопасности; необходимо периодическое и системное обучение правозащитников. 2) внутренние и внешние коммуникации, взаимодействие со СМИ и использование социальных сетей в профессиональных целях. Принципиально важно проводить просветительскую работу о возможностях, тактике и способах использования социальных ресурсов с целью информирования о ситуациях, связанных с рисками и угрозами для правозащитников на профессиональном уровне; 3) риск-менеджмент: способы реагирования в сложных ситуациях и разработанные стратегии и тактики для разных видов угроз. В том числе здесь необходимо более четкое взаимодействие с другими секторами: медийным, бизнес-сектором, зарубежными партнерами и собственно казахстанским обществом для защиты самих себя. Очевидно, что частью риск-менеджмента должна стать работа по развитию само-мотивации правозащитников и защиты от профессионального перегорания.

РАЗВИТИЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Как показало исследование, большинство правозащитников (66%) не являются членами Коалиции по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК, а 22% даже не знают об этой инициативе. Требуется усиление сетевого взаимодействия для всего сообщества, чтобы правозащитники кроме собственных проектов уделяли внимание общим вопросам развития сектора, общему реагированию на вызовы, общей реакции на угрозы, и чаще выступали в таких случаях, как сообщество.

ВОВЛЕЧЕНИЕ СМИ НА ПЛАТФОРМУ ЗАЩИТЫ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Требуется существенное количественное и качественное освещение угроз и рисков правозащитников в традиционных медиа с использованием новых форматов. Целесообразно инициировать различные коммуникативные встречи между представителями СМИ и правозащитниками с целью укрепления профессиональных связей и обучения представителей журналистского сообщества и блогеров специфике освещения ситуации с правозащитниками в средствах массовой информации. Такая информационно-просветительская кампания должна носить долгосрочный характер и иметь максимальное географическое покрытие в Казахстане.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Так как среди угроз и рисков правозащитникам самым большим актором выступает государство, целесообразно разработать новые стратегии взаимодействия с государственными органами. В первую очередь необходимо снять напряжение в восприятии правозащитника, как «врага», «критика» государства, и укреплять видение правозащитника, как помощника государства, профессионала и даже героя. Требуется контролировать каналы донесения до власти информации о правозащитных инициативах и доносить по этим каналам максимально прозрачную, корректную и ясную информацию о своей деятельности. Вместе с конструктивным взаимодействием предлагается переходить к равному формату диалога с государством: четче заявлять о нарушениях своих прав, подавать жалобы и судебные иски, когда это представляется возможным, так как сейчас «противостояние» несоразмерно: в ответ на более чем 400 угроз со стороны госорганов, правозащитники жалуются на них только в 13 случаях.

Публикация подготовлена Центром исследования правовой политики и ОО «ЭХО» в рамках проекта «Консолидация усилий гражданского общества с целью поощрения защиты правозащитников» финансируемого Европейским Союзом. Содержание данной публикации является предметом ответственности Центра исследования правовой политики и ОО «ЭХО» и не обязательно отражает точку зрения Европейского Союза. Публикация подготовлена Центром исследования правовой политики и ОО «ЭХО» в рамках проекта «Консолидация усилий гражданского общества с целью поощрения защиты правозащитников» финансируемого Европейским Союзом. Содержание данной публикации является предметом ответственности Центра исследования правовой политики и ОО «ЭХО» и не обязательно отражает точку зрения Европейского Союза.